A18 10/20.

А 18 10/20

НАЧАЛЬНЫЕ УРОКИ
РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ

СОСТАВЛЕНЫ

П. Мусатовскимъ.

927/II

МОСКВА.
Типографія Е. И. Погодиной, на Волхонкѣ, въ д. Воейковой.
1877.

Дозволено цензурой. Москва, 1877 г., Февраля 23 дня.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 15383
28 V 1932 г.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДІЕ.

Потребность народнаго образованія, столь сильно высказываемая въ наше время, и стремленіе общества къ ея удовлетворенію поколебали до основанія всю педагогическую теорію нашего, даже самаго недавняго прошлаго. Педагогическая система измѣнила совершенно свое направленіе: вмѣсто прежняго зазубриванія и долбленія наизусть не понятныхъ для начинающихъ правилъ и терминовъ, современная намъ педагогія стремится къ приспособленію научныхъ данныхъ къ понятіямъ и потребностямъ учащихся. Наглядность и доступность изложенія составляютъ главную задачу современныхъ педагоговъ, усиліями которыхъ многія отрасли человѣческаго знанія, прежде едва доступныя для лицъ высшаго образованія, сдѣлались теперь достояніемъ людей, стоящихъ на низкой степени развитія.

Правильное и отчетливое знаніе отечественнаго языка, при условіяхъ грамотности, должно занимать первенствующее мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія. Способъ преподаванія и усвоенія правилъ русской грамматики долженъ бы былъ прежде всего обратить на себя вниманіе нашихъ педагоговъ; но, къ сожаленію, никто еще не примѣнилъ требуемыхъ современною педагогіею условій къ преподованію русской грамматики. Труды Водовозова, Барона Корфа, Тихомирова и другихъ далеко не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыми обусловливается систематическое построеніе науки. Грамматика Говорова, принятая въ руковод-

ство въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ по языку своему, такъ и по самому способу изложенія, не можетъ быть съ пользою употребляема въ народныхъ школахъ. Такой недостатокъ въ нашей педагогической литературѣ учебниковъ по русской грамматикѣ побудилъ меня къ изданію предлагаемаго руководства. Преподаваніе грамматики, по принятому мною способу, въ соединеніи съ самостоятельными письменными и устными упражненіями слушателей, поддерживая въ нихъ энергію труда и развивая соображеніе, давало вообще удовлетворительные результаты.

Представляя въ настоящее время на судъ педагоговъ свой трудъ и руководясь интересами общественной пользы, я съ уваженіемъ и благодарностію приму всякій совѣтъ и всякое мнѣніе и постараюсь воспользоваться ими на будущее время.

§ 1.

Ударите-ли вы камнемъ о мостовую, камень издастъ звукъ; пройдетесь-ли вы по полю, лугу, или по лѣсу, всюду вы услышите самые разнообразные звуки: здѣсь поютъ птицы, тамъ журчитъ ручей, а тамъ шумятъ листья. Все окружающее васъ, поетъ, шумитъ, журчитъ, т. е. выражается въ звукахъ; но усвоить эти звуки въ ихъ разнообразныхъ сочетаніяхъ и передать ихъ вы едвали будете въ состояніи: звуки эти для васъ не ясны, а не ясны они оттого, что слишкомъ слитны, они ничего не говорятъ вамъ и для васъ не понятны. Мы понимаемъ только звуки человѣческаго голоса и это потому, что въ голосѣ человѣка вы слышите каждый звукъ отдѣльно; человѣкъ одинъ только способенъ такъ раздѣлять звуки, что каждый изъ нихъ вами ясно слышится. Человѣкъ, такъ сказать, владѣетъ своимъ звукомъ и распоряжается имъ по своей волѣ. Отсюда это богатство звуковъ и разнообразіе ихъ сочетаній въ языкѣ человѣческомъ.

Всѣхъ звуковъ въ Русскомъ языкѣ тридцать три; различаются они между собою по характеру и способу ихъ произношенія. Главнымъ орудіемъ человѣческаго слова служитъ языкъ, находящійся въ полости рта и соединенный съ гортанью; но въ образованіи звуковъ принимаютъ участіе не только гортань и языкъ,—звуки произносятся также съ помощью губъ, неба и зубовъ.

Одни изъ этихъ звуковъ произносятся отдѣльно полнымъ голосомъ, совершенно свободно, таковы: *а*, *э*, *о*, *у*, другіе же

звуки хотя и не теряютъ по принятому звуковому способу значенія звука, но лишаются своей ясности и полноты при отдѣльномъ, самостоятельномъ ихъ произношеніи, таковы: *б, в, г, д, ж,* и проч.

Такіе звуки, которые свободно человѣкомъ произносятся и ясно слышатся, при ихъ отдѣльномъ произношеніи, называются *гласными*. Гласныхъ звуковъ въ Русскомъ языкѣ десять: гласные *а, э, о, у, ы* суть *твердые гласные* звуки; гласные *я, е, ё, і, ю* называются *мягкими гласными* звуками. Мягкіе гласные звуки образовались изъ твердыхъ, присоединеніемъ къ нимъ мягкаго звука *і*, такъ: *я*=іа, *е*=іэ, *ё*=іо, *ю*=іу. Тѣ звуки, которые ясно даютъ себя чувствовать только при гласныхъ звукахъ, называются *согласными*, таковы: б, в, ж и проч. Согласными они названы, потому что употребляются только съ гласными звуками: *ба-ба, ма-ма, пи-во*. Согласные звуки по способу ихъ произношенія дѣлятся: на *гортанные* г, к, х; *губные* б, в, м, п, ф; *небные* ж, л, н, р, ч, ш, щ; *зубные* д, т, з, с, ц.

Кромѣ гласныхъ и согласныхъ звуковъ, есть въ Русскомъ языкѣ еще нѣсколько звуковъ, называемыхъ *полугласными*, таковы: *ѳ, ѣ, й*. Полугласными они названы, потому что въ произношеніи они едва слышатся: *й* соотвѣтствуетъ половинѣ гласнаго звука *і*; звуки *ѳ* и *ѣ*, употребляясь на концѣ словъ при согласныхъ, указываютъ на твердость или мягкость этихъ звуковъ, напримѣръ: *кровъ, кровь, конъ, конь, пылъ, пыль*.

§ 2.

Изъ соединенія гласныхъ звуковъ съ согласными образуются такъ называемыя *слоги*: *ба-ба, пи-во, ру-ка, вре-мя*; соединеніе это бываетъ очень разнообразно: соединяется согласный съ гласнымъ: *ба-ба, дя-дя, ли-па*, или нѣсколько согласныхъ съ гласнымъ: *бре-мя, сло-во*, или согласный, гласный и согла-

сный: *гор-ло*, *жер-тва*, или гласный съ согласнымъ: *ор-ганъ*, или наконецъ слогъ состоитъ изъ одного гласнаго звука: *а*, *и*. Изъ слоговъ составляются слова, которыя по числу слоговъ называются или *односложными*, *двусложными*, или *многосложными*, напр. *Богъ*, *ротъ*, *тру-ба*, *го-ло-ва*, *бла-го-датъ*, *пре-вос-хо-ди-тель-ство*.

Слова, образуясь изъ соединенія слоговъ, всегда имѣютъ на концѣ какой нибудь звукъ, гласный или полугласный, такъ напр., слово *небо* оканчивается на *о*, слово *буря* оканчивается на *я*, въ словѣ *человѣкъ* послѣдній звукъ есть полугласный *ъ*, въ словѣ *кровь* полугласный *ь*, въ словѣ *красный* полугласный звукъ *й*.—Звуки, стоящіе на концѣ словъ, называются *окончаніями;* остальная часть слова называется *корнемъ*. Звуки *о*, *я*, *ъ*, *ь*, *ый* въ словахъ *небо*, *буря*, *человѣкъ*, *кровь*, *красный* будутъ окончаніями, а оставшіяся части *неб*, *бур*, *человѣк*, *кров*, *красн* составятъ *корень*.

И такъ въ каждомъ словѣ должно различать двѣ части: *корень* и *окончаніе*. При раздѣленіи слова на корень и окончаніе, число слоговъ, составляющихъ слово, не рѣдко измѣняется, такъ: въ словѣ *не-бо* два слога; отбросивъ окончаніе *о*, получимъ одинъ слогъ *неб;* въ словѣ *буря* два слога; отнимемъ окончаніе *я*, остается одинъ слогъ *бур*. и. т. д.

§ 3.

Познакомившись съ образованіемъ и составомъ словъ, посмотримъ, для чего они служатъ и что ими человѣкъ выражаетъ.

Возьмемъ для примѣра слово *птица;* что такое птица? Животное. Почему птица животное? Потому что живетъ. Да; но, вѣдь, и собака—тоже животное! Конечно, но собака не летаетъ. Чѣмъ-же птица отличается отъ собаки? Тѣмъ, что птица летаетъ

и кромѣ того поетъ. Такъ; слѣдовательно, птица есть животное, летающее и поющее. Почему вы знаете это? Потому что вы птицу и собаку видѣли, а видѣли вы ихъ, потому что они были когда то передъ вашими глазами и вы смотрѣли на нихъ. Слѣдовательно, для того, чтобы видѣть птицу, или собаку, вы должны были принять такое положеніе, чтобы птица и собака находились передъ вами, и чтобы зрѣніе ваше было устремлено на нихъ. Смотря на птицу, или собаку, стоящую передъ вами, вы, какъ будто, бросали, метали на нихъ свой взглядъ. Все, что мы можемъ видѣть, на что мы устремляемъ, мечемъ свой взглядъ, называется *предметомъ*. Птица, собака и проч. будутъ предметы, и не только эти животныя, но и все то, что мы можемъ видѣть, будетъ называться *предметомъ*: столъ, книга, домъ, тетрадь будутъ также предметы.

Чѣмъ мы видимъ предметы? Глазами. И не только глазами человѣкъ можетъ познавать предметы, но у него есть для этого много способовъ, которые даетъ ему природа. Для знакомства съ предметами человѣку даны пять чувствъ, какъ то: *зрѣніе*, *слухъ*, *обоняніе*, *вкусъ*, *осязаніе*. Для зрѣнія служатъ ему глаза, для слуха—уши, для обонянія—носъ, для вкуса—ротъ, для осязанія—все вообще тѣло и особенно руки. Помощію этихъ пяти чувствъ мы знакомимся съ наружнымъ видомъ предметовъ, распознаемъ звуки, вкусъ предметовъ, запахъ, твердость, мягкость, теплоту и холодъ.

Смотря на предметы, мы видимъ, что одни изъ нихъ двигаются, ходятъ, летаютъ, ползаютъ; другіе же напротивъ не двигаются, остаются постоянно на одномъ мѣстѣ. Такіе предметы, которые двигаются по собственной волѣ, называются *одушевленными*, напримѣръ: *птица*, *собака* будутъ предметы одушевленные. Такіе предметы, которые сами по себѣ не двигают-

ся, называются *неодушевленными*: *книга*, *перо*, *тетрадь* и проч. суть предметы неодушевленные.

§ 4.

Каждый человѣкъ имѣетъ имя, всѣ предметы имѣютъ также свое названіе, свое имя. Такъ, этотъ предметъ мы называемъ *столомъ*, тотъ *домомъ*, это—*книга*, *перо* и проч. Это названіе предмета есть *имя существительное*.—Существительнымъ названо оно, потому что предметы, дѣйствительно, существуютъ въ природѣ.—Слова: *птица*, *домъ*, *книга* суть имена существительныя.—Существительныя отвѣчаютъ на вопросъ *кто? что?*—Вопросъ *кто* дѣлается при предметахъ одушевленныхъ, а вопросъ *что* употребляется при предметахъ неодушевленныхъ: летаетъ, кто летаетъ? *Птица*; лежитъ, что лежитъ? *Книга*.—Если мы возьмемъ предметы одушевленные, то увидимъ, что они распадаются на двѣ половины, составляютъ изъ себя пары: мужчина и женщина (самка), такъ: *левъ* и *львица*, *волкъ* и *волчиха*, *мужъ* и *жена*, *отецъ* и *мать* и проч. Это различіе между одушевленными предметами зависитъ отъ различія пола. Одушевленные предметы имѣютъ два пола: *мужескій* и *женскій*.—Въ словахъ, выражающихъ эти одушевленные предметы, различіе по поламъ обозначается *родомъ*. Для этихъ словъ существуетъ *два рода*: *мужескій* и *женскій*: слова *левъ*, *волкъ*, *мужъ*, *отецъ* суть рода мужескаго; *львица*, *волчиха*, *жена*, *мать* суть рода женскаго.—Родъ въ словахъ, означающихъ одушевленные предметы, познается легко по значенію самаго предмета; неодушевленные предметы пола не имѣютъ; но слова, означающія эти предметы, различаются также по родамъ и для нихъ существуетъ три рода: *мужескій*, *женскій* и *средній*. Вообще же родъ въ именахъ существительныхъ познается по окончаніямъ.

Мужскій родъ оканчивается на *ъ, ь, й*: *столъ, конь, соловей.*

Женскій родъ оканчивается на *а, я, ь*: *жена, земля, лошадь.*

Средній родъ оканчивается на *о, е, мя*: *окно, море, имя.*

Когда я говорю *столъ*, то я разумѣю одинъ столъ, если же столовъ будетъ много, то я долженъ сказать *столы.*—Для обозначенія числа или количества предметовъ мы имѣемъ такъ называемыя *числа*; ихъ два: *единственное* и *множественное.*— Единственное число употребляется, когда мы говоримъ объ одномъ предметѣ; множественное, когда мы говоримъ о многихъ предметехъ.—Числа эти познаются по окончаніямъ, но у насъ числовыя окончанія совпадаютъ съ родовыми, т. е. тѣ и другія одинаковы, такъ: *столъ* будетъ существительное мужескаго рода и единственнаго числа,—*кроватъ*—женскаго рода и единственнаго числа.—Во множественномъ числѣ окончанія будутъ для мужескаго рода *ы, и*: *столы, кони, соловьи*;—Для женскаго рода *ы, и*: *жены, земли, лошади*;—Для средняго рода *а, я, ена*: *окна, моря, имена.*—И здѣсь родовыя окончанія не отличаются отъ числовыхъ.

§ 5.

Мы знаемъ уже, что словами человѣкъ означаетъ предметы и что слова эти называются существительными.—Посмотримъ, что еще можетъ человѣкъ обозначать словами? Возьмемъ слово *ученикъ*. Кого мы называемъ ученикомъ? Ученикомъ мы называемъ того, кто учится.—Какіе бываютъ ученики? Лѣнивые и прилежные.—Чѣмъ отличается лѣнивый ученикъ отъ прилежнаго? Тѣмъ, что одинъ не учится, или учится плохо, а другой учится хорошо. Одинъ отличается лѣностью, а другой своимъ прилежаніемъ; поэтому одного мы называемъ лѣнивымъ, а другаго прилежнымъ.—Словомъ *лѣнивый* мы обозначили качество того, ко-

торый не учится, а словомъ *прилежный* обозначили качество ученика, который хорошо учится.—Слѣдовательно, кромѣ предметовъ, слова обозначаютъ еще качества или свойства этихъ предметовъ.—Слова, выражающія качество или свойство предметовъ, называются *прилагательными*;—*лѣнивый, прилежный* суть *прилагательныя*.—Качество всегда принадлежитъ предмету и если нѣтъ предмета, то не можетъ быть и качества.—Поэтому прилагательныя всегда употребляются при существительныхъ, такъ сказать, прилагаются къ существительнымъ.—Отсюда произошло и самое названіе *прилагательныхъ*. Качества познаются на вопросъ *какой?* и прилагательное отвѣчаетъ также на вопросъ *какой?*—Существительныя имѣютъ, какъ мы видѣли, два числа: единственное и множественное; прилагательное имѣетъ также два числа: единственное и множественное: *лѣнивый ученикъ, лѣнивые ученики*.

Существительныя имѣютъ три рода: мужескій, женскій и средній; прилагательныя имѣютъ также три рода: мужескій, женскій и средній.—Роды эти познаются по окончаніямъ.

Единст. число.	Для мужескаго рода окончаніе *ый*	*богатый человѣкъ*.
	Для женскаго рода окончаніе *ая*	*богатая женщина*.
	Для средняго рода окончаніе *ое*	*богатое дитя*.
Множест число.	Для мужескаго рода окончаніе *ые*	*богатые люди*.
	Для женскаго рода окончаніе *ыя*	*богатыя женщины*.
	Для средняго рода окончаніе *ыя*	*богатыя дѣти*.

Кромѣ этихъ окончаній, есть еще окончаніе:

Единст. число.	Для мужескаго рода *ій*	*синій* кафтанъ.
	Для женскаго рода *яя*	*синяя* шляпа.
	Для средняго рода *ее*	*синее* стекло.

Множест. число.	Для мужескаго рода *іе*	*синіе* кафтаны.
	Для женскаго рода *ія*	*синія* шляпы.
	Для средняго рода *ія*	*синія* стекла.

Окончаніе на *ый*, *ая*, *ое* называется *твердымъ*, а окончаніе на *ій*, *яя*, *ее* называется *мягкимъ*.

§ 6.

Всѣ предметы имѣютъ какія либо качества или свойства, и качества эти бываютъ въ предметахъ или постоянно, или являются въ нихъ временно, случайно, т. е. эти качества иногда бываютъ въ предметѣ, а иногда не бываютъ.—Такъ я говорю: *зеленый камень*, *бѣлый мраморъ*; это значитъ, что камень постоянно зеленый, мраморъ всегда бѣлый; но когда я скажу; *лугъ зеленѣетъ*, то этимъ я указываю, что лугъ этотъ зеленъ теперь,—именно, въ то время, когда я говорю о немъ.—*Лугъ зеленѣлъ*; это значитъ, что лугъ въ то время, когда я говорю о немъ, пересталъ зеленѣть, уже болѣе онъ не зеленѣетъ.—*Лугъ будетъ зеленѣть*; это значитъ, что лугъ въ то время, какъ я говорю о немъ, не зеленѣетъ, но онъ зазеленѣетъ послѣ.—Въ этихъ случаяхъ качество, или состояніе предмета измѣняется по времени.—Возьмемъ другой примѣръ: *собака лаетъ*; слово *лаетъ* выражаетъ дѣйствіе, что именно собака дѣлаетъ. Постоянно-ли собака лаетъ? Нѣтъ; значитъ это дѣйствіе не всегда принадлежитъ собакѣ. Собака лаетъ въ то время, какъ я объ ней говорю, но она прежде не лаяла и послѣ лаять, можетъ быть, не будетъ.

Дѣйствіе, или состояніе предмета, измѣняющееся во времени, выражается особыми словами и слова эти называются *глаголами*.—Глаголъ отвѣчаетъ на вопросъ: *что дѣлаетъ*? Собака (что дѣлаетъ?) лаетъ. Ученикъ (что дѣлаетъ?) пишетъ.

Если дѣйствіе совершается въ то время, какъ мы говоримъ о немъ, то это будетъ *настоящее время*: *соловей поетъ*, *собака лаетъ*.

Если дѣйствіе совершилось прежде, нежели мы о немъ говоримъ, то мы употребляемъ время *прошедшее*: *соловей пѣлъ*, *собака лаяла*.

Если дѣйствіе совершится послѣ того, какъ мы о немъ говоримъ, то время будетъ *будущее*: *соловей будетъ пѣть*, *собака будетъ лаять*.—Слѣдовательно, глаголъ имѣетъ три времени: *настоящее*, *прошедшее* и *будущее*.

§ 7.

Времена въ глаголѣ, какъ мы сей часъ видѣли, зависятъ отъ того, представляютъ-ли дѣйствіе предмета совершающимся въ то время, какъ говорятъ о предметѣ, или представляютъ его совершившимся прежде того, или имѣющимъ совершиться послѣ того, какъ говорятъ о немъ.—Говорить можетъ только человѣкъ и, какъ существо говорящее, онъ называется *лицомъ*;—все остальное, о чемъ онъ говоритъ, будетъ составлять *предметъ* его рѣчи.—Рѣчь предполагаетъ два лица, разговоръ идетъ всегда между двумя лицами: одно лице говоритъ, а другое слушаетъ.—Отсюда является необходимость въ двухъ лицахъ: лицѣ говорящемъ и лицѣ слушающемъ, къ которому мы съ своею рѣчью обращаемся.—Лице, которое говоритъ, предполагаетъ всегда первое лице, а то лице, къ которому оно обращается, предполагаетъ второе лице. То, о чемъ говоритъ лице, будетъ составлять предметъ рѣчи, который принято называть третьимъ лицомъ.

Отсюда три лица:

Первое *Я* (лице говорящее).

Второе *Ты* (которому говорятъ).

Третье *Онъ, Она, Оно* (о которомъ говорятъ).

Если лице говорящее говоритъ о самомъ себѣ, то оно скажетъ *Я*; если оно говоритъ о томъ лицѣ, къ которому обращается, то скажетъ *Ты*; если же оно говоритъ о третьемъ лицѣ, или о предметѣ, то ставитъ или третье лице *онъ, она, оно*, или употребляетъ самое слово, выражающее предметъ: *я хожу, ты ходишь, онъ, она, оно ходитъ, дитя ходитъ,*

Когда лицъ, говорящихъ о себѣ, много, или много тѣхъ лицъ, которымъ мы говоримъ, или о которыхъ говорятъ, тогда лице ставится во вмножественномъ числѣ: для перваго лица *мы*, для втораго лица *вы*, для третьяго лица *они* для мужескаго и средняго, *онѣ* для женскаго рода: *мы ходимъ, вы ходите, они ходятъ, онѣ ходятъ, ученики пишутъ, дѣти гуляютъ.*

Кромѣ того, лица, какъ мы видимъ изъ указанныхъ нами примѣровъ, обозначаются въ глаголахъ особыми окончаніями (личными).

Единств. число	1-е	*у, ю*	*я гуляю, я пишу.*
	2-е	*шь*	*ты гуляешь, ты пишешь.*
	3-е	*тъ*	*онъ гуляетъ, онъ пишетъ.*
Множеств. число	1-е	*мъ*	*мы гуляемъ, мы пишемъ.*
	2-е	*те*	*вы гуляете, вы пишете.*
	3-е	*ютъ, ятъ, утъ, атъ,*	*они гуляютъ, они пишутъ, они любятъ.*

Эти окончанія одинаковы для настоящаго и будущаго времени.—Прошедшее время не имѣетъ личныхъ окончаній, но зато оно имѣетъ окончанія родовыя, т. е. различается по родамъ, соотвѣтственно числамъ, и всегда оканчивается на *лъ, ла, ло*, и во множественномъ числѣ *ли* для всѣхъ трехъ родовъ.

я гулялъ, ла, ло.	я писалъ, ла, ло.
ты гулялъ, ла, ло.	ты писалъ, ла, ло.

онъ гулялъ.	онъ писалъ.
она гуляла.	она писала.
оно гуляло.	оно писало.
Мы гуляли.	Мы писали.
вы гуляли.	вы писали.
Они / Онѣ } гуляли.	Они / Онѣ } писали.

ВОЗЬМЕМЪ ГЛАГОЛЪ БЫТЬ:

	Настоящ. время.	Прошедшее время.	Будущее время.
Единственное число.	Я есмь.	Я былъ.	Я буду.
	Ты еси.	Ты былъ.	Ты будешь.
	Онъ есть.	Онъ былъ.	Онъ будетъ.
Множественное число.	Мы есмы.	Мы были.	Мы будемъ.
	Вы есте.	Вы были.	Вы будете.
	Они / Онѣ } Суть.	Они / Онѣ } были.	Они / Онѣ } будутъ.

§ 8.

Говорить можемъ мы или о себѣ, или о другомъ лицѣ, или предметѣ: *я пишу*, *онъ сидитъ*, *собака лаетъ*.—То, о чемъ мы говоримъ, т. е. то лице, или тотъ предметъ, о которомъ мы говоримъ, называется *подлежащимъ*.—Подлежащимъ называется оно, потому что подлежитъ нашей мысли; въ примѣрахъ: *я пишу*, *онъ сидитъ*, *собака лаетъ*,-*я*, *онъ*, *собака* будутъ подлежащими.

Говоря о собакѣ, я сказалъ, что она лаетъ, а, сказавши это, я указалъ на то, что собака дѣлаетъ: *собака лаетъ*.—*Собака*, какъ мы видѣли, есть *подлежащее*, *лаетъ* будетъ *сказуемое*. *Сказуемымъ* называется то, что мы говоримъ о подлежащемъ,—то, что мы *сказываемъ* о немъ.—Соединивъ подлежащее со сказуемымъ, мы составимъ *предложеніе*.—Предлагать значитъ класть что нибудь передъ кѣмъ либо, а, высказывая свою мысль, я тѣмъ самымъ *предлагаю* ее вниманію другаго лица, меня слушающаго.

Подлежащее и сказуемое называются *частями* или *членами* предложенія; названы они такъ, потому что изъ нихъ состоитъ предложеніе.—Тѣло человѣческое состоитъ изъ головы, туловища и оконечностей (рукъ и ногъ); голова, туловище, руки и ноги составляютъ части человѣческаго тѣла, такъ подлежащее и сказуемое составляютъ части предложенія.

§ 9.

Возьмемъ предложеніе: *ученикъ пишетъ*. Я спрашиваю: какой ученикъ пишетъ? *Прилежный* ученикъ пишетъ. *Ученикъ* есть въ этомъ предложеніи подлежащее, *пишетъ* есть сказуемое. Что такое *прилежный?* Прилагательное, потому что означаетъ качество (ученика) предмета.—Назвавши ученика прилежнымъ, я отдѣлилъ его отъ ученика лѣниваго, и вы уже больше неможете думать о лѣнивыхъ ученикахъ. Ограничивъ словомъ *прилежный* вашу мысль только *прилежными* учениками, я положилъ ей, такъ сказать, *предѣлъ*, дальше котораго вы идти неможете. Выразивъ какое нибудь качество, отличающее предметъ отъ другихъ ему подобныхъ, *я опредѣлилъ* предметъ; отсюда названіе опредѣленія. Слова, показывающія качество предмета, называются *опредѣленіемъ;*-прилагательное *прилежный* есть *опредѣленіе*. Опредѣленіе точно также, какъ и прилагательное, отвѣчаетъ

на вопросъ *какой* и составляетъ третью часть предложенія. Человѣкъ можетъ жить безъ рукъ и безъ ногъ, но безъ туловища и головы онъ жить неможетъ; такъ точно и предложеніе безъ подлежащаго и сказуемаго быть неможетъ. Что касается до опредѣленія, то оно можетъ быть и можетъ не быть въ предложеніи. Поэтому подлежащее и сказуемое называются *главными* частями предложенія, опредѣленіе же есть *второстепенная* часть.

§ 10.

Возьмемъ какое нибудь предложеніе, напримѣръ: *птица поётъ*. Гдѣ здѣсь подлежащее? *Птица*. Сказуемое? *Поётъ*. Что такое *птица?* Названіе предмета, существительное. А что означаетъ слово *поётъ?* Дѣйствіе предмета и выражено глаголомъ. И такъ, въ предложеніи: *птица поётъ*, подлежащее выражено существительнымъ, сказуемое выражено глаголомъ. Въ предложеніи: *прилежный ученикъ пишетъ*, что такое *прилежный?* Опредѣленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ прилагательное. И такъ, вы видите, что подлежащее выражается существительнымъ, опредѣленіе прилагательнымъ, а сказуемое глаголомъ. Какъ выраженіе подлежащаго, опредѣленія и сказуемаго въ предложеніи, существительное, прилагательное и глаголъ называются *частями рѣчи*.

Возьмемъ еще примѣръ: *ученикъ прилеженъ*; въ этомъ предложеніи *ученикъ* подлежащее, *прилеженъ* сказуемое. Какая часть рѣчи *прилеженъ?* прилагательное. Почему прилагательное? Потому что означаетъ качество, какъ и слово *прилежный*. Какая разница между словомъ *прилеженъ* и *прилежный?* Разница въ окончаніяхъ: въ словѣ *прилеженъ* окончаніе *ъ*, а въ словѣ *прилежный* окончаніе *ый*. Если я скажу *прилежный ученикъ*, слово прилежный есть опредѣленіе, а въ предложеніи: *ученикъ прилеженъ*, *прилеженъ*-сказуемое. И такъ, мы видимъ, что сказуемымъ, кромѣ глагола, бываетъ и прилагательное, и въ

этомъ случаѣ оно отличается отъ прилагательнаго опредѣленія окончаніемъ. Прилагательное вообще оканчивается, какъ мы видѣли, на *ый*, *ій*, *ая*, *яя*, *ое*, *ее*,—прилагательное сказуемое оканчивается на *ъ*, *а*, *о*, или *ъ*, *я*, *е*; во множественномъ числѣ на *ы*, *и*: *прилеженъ*, *прилежна*, *прилежно*, *прилежны*. Окончаніе прилагательнаго опредѣленія на *ый*, *ая*, *ое* и проч. называется *полнымъ*, окончаніе прилагательнаго сказуемаго называется *неполнымъ* или *усѣченнымъ*. Прилагательное сказуемое всегда ставится въ усѣченномъ окончаніи и никогда одно не употребляется, а всегда съ какимъ нибудь глаголомъ и преимущественно съ глаголомъ *быть* во всѣхъ трехъ временахъ. Впрочемъ въ настоящемъ времени глаголъ *быть* часто и не употребляется при сказуемомъ прилагательномъ; напримѣръ, говорятъ: *ученикъ прилеженъ*, вмѣсто того, чтобы сказать: *ученикъ есть прилеженъ*.

Возьмемъ еще предложеніе: *Москва есть столица*; *столица* есть сказуемое и выражено существительнымъ. Существительное сказуемое, также какъ и прилагательное, употребляется только съ глаголомъ *быть* въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ времени.

Слѣдовательно, кромѣ глагола, сказуемымъ можетъ быть и прилагательное и существительное,

§ 11.

Соединяя сказуемое съ подлежащимъ въ предложеніи, мы обыкновенно приписываемъ какое нибудь качество, или дѣйствіе предмету: *ученикъ прилеженъ*, *ученикъ пишетъ*. Въ этомъ случаѣ мы признаемъ извѣстное качество, или дѣйствіе за предметомъ, мы ихъ утверждаемъ за нимъ; такія предложенія называются *утвердительными*. Но если я говорю:*ученикъ не пишетъ*,

это значитъ, я не признаю за ученикомъ того дѣйствія, которое предполагалъ, я отрицаю за нимъ это дѣйствіе; такое предложеніе называется *отрицательнымъ*. Отрицаніе выражается частицею *не* при сказуемомъ.

§ 12.

Морозитъ, темнѣетъ. Что это такое? Это-предложенія. Гдѣ же тутъ подлежащее? Его нѣтъ. Но, вѣдь, безъ подлежащаго не можетъ быть предложенія! вѣрно; но тѣмъ не менѣе я опять говорю, что въ предложеніяхъ: *морозитъ*, *темнѣетъ*, нѣтъ подлежащаго: Морозитъ; что морозитъ? Не знаемъ. Тѣмнѣетъ; что темнѣетъ? Также не знаемъ. Слѣдовательно, здѣсь подлежащее неизвѣстно намъ, а потому оно и не выражено въ предложеніи. Такія предложенія, въ которыхъ нѣтъ подлежащаго, называются *безличными*, потому что въ нихъ нѣтъ лица, или предмета, которому принадлежитъ извѣстное дѣйствіе, или качество; напримѣръ, мы говоримъ: *холодно*, *тепло*, *слышно*, *говорятъ* и проч.

Безличное предложеніе ставится или въ третьемъ лицѣ единственнаго, или въ третьемъ лицѣ множественнаго числа, или во второмъ лицѣ единственнаго числа, если сказуемое выражено глаголомъ: *тише ѣдешь*, *дальше будешь*.

Если сказуемое выражено прилагательнымъ, то прилагательное ставится въ среднемъ родѣ единственнаго числа: *тепло*, *холодно*.

§ 13.

Возьмемъ предложеніе: *книга лежитъ на столѣ*; мы знаемъ, что книга есть подлежащее, лежитъ—сказуемое. Что-же такое *на столѣ*? Книга лежитъ; гдѣ лежитъ? *На столѣ*. *На столѣ* показываетъ мѣсто, *гдѣ* лежитъ книга.

Возьмемъ еще примѣръ: *шли ребята изъ Нова-Города; изъ Нова-Города* показываетъ мѣсто, *откуда* шли ребята.

Непріятель вступилъ въ городъ; въ городъ показываетъ мѣсто, *куда* вступилъ непріятель.

Слова, показывающія мѣсто и отвѣчающія на вопросъ *гдѣ, куда* и *откуда*, называются *обстоятельствомъ мѣста.*

Вчера былъ морозъ; морозъ—подлежащее, былъ—сказуемое. Что такое *вчера?* Слово *вчера* показываетъ время, *когда* былъ морозъ.

Съ утра онъ заболѣлъ; словами *съ утра* мы показываемъ время, *съ котораго* онъ заболѣлъ.

Мальчики играли три часа; словами *три часа* мы означили здѣсь время, *какъ долго* играли мальчики.

Слова, показывающія время и отвѣчающія на вопросы: *когда, съ которыхъ* и *до которыхъ* поръ, *какъ*, или *сколь долго*, называются *обстоятельствами времени.*

Ученикъ пишетъ хорошо; какъ пишетъ ученикъ? Мы отвѣчаемъ *хорошо*. Слово *хорошо* показываетъ, *какъ* ученикъ пишетъ, т. е. качество его дѣйствія.

Крестьянинъ шелъ пѣшкомъ; слово *пѣшкомъ* показываетъ способъ дѣйствія, *какимъ образомъ* шелъ крестьянинъ.

Ученикъ повторилъ свой урокъ три раза. Словами *три раза* я указалъ на то, *какъ*, или *сколько разъ* ученикъ повторилъ свой урокъ.

Слова, показывающія качество, способъ или образъ дѣйствія, называются *обстоятельствами образа дѣйствія* и отвѣчаютъ на вопросы: *какъ* или *какимъ образомъ*, *сколько* или *поскольку*.

И такъ, существуетъ три обстоятельства: *мѣста* на вопросъ *гдѣ, куда, откуда*; *времени* на вопросъ *когда, съ которыхъ* и *до которыхъ поръ, сколь долго*; *образа дѣйствія* на вопросъ *какъ, какимъ образомъ*, или *сколько*. Эти обстоятельства составляютъ четвертую часть предложенія; они могутъ быть и не быть въ предложеніи, а потому и называются второстепенною частью предложенія.

§ 14.

Собака пьетъ воду; если я скажу: *собака пьетъ*, вы непремѣнно спросите, что пьетъ собака? Я отвѣчаю *воду*. Если не прибавлю слова воду, то смыслъ, мною сказаннаго, будетъ неполонъ, а потому мнѣ нужно было дополнить мою мысль и я говорю: *собака пьетъ воду*.

Богачъ помогаетъ бѣдняку; Богачъ помогаетъ;-кому онъ помогаетъ? спросите вы. *Бѣдняку*. Если я не скажу *бѣдняку*, то предложеніе будетъ неполно и его необходимо дополнить.

Животное дышетъ воздухомъ; слово *воздухомъ* дополняетъ смыслъ сказуемаго *дышетъ*, указывая, чѣмъ животное дышетъ,-*воздухомъ*.

Братъ говоритъ о сестрѣ; слово *о сестрѣ*, относясь къ сказуемому *говоритъ*, указываетъ на предметъ, о которомъ братъ говоритъ. О комъ онъ говоритъ? *о сестрѣ*.

Ученикъ не имѣетъ пера; слово *пера* указываетъ на предметъ, котораго ученикъ не имѣетъ.

Слова, относящіяся къ глаголу, дополняющія его смыслъ и отвѣчающія на вопросъ: *кого*, *чего*, *кому*, *чему*, *кого*, *что*, *кѣмъ*, *чѣмъ*, *о комъ*, *о чемъ*, называются дополненіями.

Дополненіе есть также часть предложенія и составляетъ, подобно опредѣленію и обстоятельствамъ, второстепенную часть его.

§ 15.

Мы уже знакомы съ предложеніемъ и частями его: подлежащимъ сказуемымъ, опредѣленіемъ, дополненіемъ и обстоятельствами; знаемъ о томъ значеніи, которое имѣютъ въ предложеніи существительное, прилагательное и глаголъ, какъ части рѣчи. Мы также видѣли, что каждая изъ этихъ частей рѣчи отличается особымъ, свойственнымъ ей окончаніемъ. Это окончаніе не есть что либо постоянное, неизмѣняемое, напротивъ оно измѣняется соотвѣтственно тому значенію, которое каждая изъ этихъ частей рѣчи имѣетъ въ предложеніи, и опредѣляется взаимнымъ отношеніемъ ихъ другъ къ другу. Чѣмъ же обусловливается это непостоянство, эта измѣняемость частей рѣчи въ ихъ окончаніяхъ? Постараемся разрѣшить этотъ вопросъ.

Человѣкъ въ словѣ своемъ или въ своей рѣчи выражаетъ предметы, качества ихъ и дѣйствія; предметы эти своими качествами и дѣйствіями взаимно связываются, становятся въ извѣстное отношеніе другъ къ другу. Отношенія эти между предметами постоянно измѣняются и измѣненіе это, отражаясь въ человѣческомъ сознаніи и переходя въ слово, должно непремѣнно выражаться въ языкѣ. Отношеніе предметовъ другъ къ другу и къ человѣку и взаимно-дѣйствіе ихъ мы выражаемъ соединеніемъ отдѣльныхъ частей рѣчи въ одно предложеніе; измѣненіе во взаимныхъ отношеніяхъ предметовъ другъ къ другу и къ человѣческой личности мы означаемъ измѣненіемъ окончаній въ словахъ, входящихъ въ составъ

предложенія; а потому существительное, прилагательное и глаголъ, какъ необходимыя части предложенія, должны измѣняться въ своихъ окончаніяхъ, соотвѣтственно тому значенію, которое имѣютъ въ предложеніи.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ совершается это измѣненіе оканчаній, и начнемъ прежде всего съ существительнаго.

Возьмемъ для примѣра существительныя *кусокъ*, *хлѣбъ*: *кусокъ* (чего?) *хлѣба*, *я даю* (*кусокъ хлѣба*) (кому?) *ученику*, *человѣкъ ѣстъ* (что?) *хлѣбъ*, *человѣкъ сытъ* (чѣмъ?) *хлѣбомъ о чемъ думаетъ человѣкъ? о хлѣбѣ*. Разсмотримъ всѣ окончанія въ этихъ существительныхъ: хлѣб-*ъ*, хлѣб-*а*, ученик-*у*, хлѣб-*омъ*, о хлѣб-*ѣ*; окончанія *ъ*, *а*, *у*, *омъ*, *ѣ* суть не что иное, какъ измѣненія первоначальнаго окончанія существительнаго *хлѣбъ*.-Этими окончаніями мы выразили различныя отношенія *куска* и *хлѣба* другъ къ другу, а затѣмъ отношенія ихъ *ко мнѣ*, *къ ученику* и *къ человѣку*.

Измѣненіе окончанія въ одномъ и томъ же имени существительномъ называется *склоненіемъ*, самое измѣненіе оканчаній совершается по *падежамъ*; этими то падежами мы выражаемъ измѣненіе отношеній между предметами. Каждому падежу соотвѣтствуетъ извѣстное окончаніе, которымъ одинъ падежъ отличается отъ другаго. Падежей въ Русскомъ языкѣ *семь*, а именно: *именительный*, *родительный*, *дательный*, *винительный*, *творительный*, *предложный* и *звательный*. Падежи эти легче всего познаются по вопросамъ:

Именительный (Им.) *кто? что?*
Родительный (Род.) *кого? чего?*
Дательный (Дат.) *кому? чему?*
Винительный (Винит.) *кого? что?*

Творительный (Твор.) *кѣмъ? чѣмъ?*
Предложный (Пред.) *о комъ? о чемъ?*
Звательный (Зват.) *кто? что?*

Вопросы: *кто? кого? кому? кого? кѣмъ? о комъ* и *кто?* ставятся при предметахъ одушевленныхъ, а вопросы: *что? чего? чему?* и проч. ставятся при предметахъ неодушевленныхъ.

§ 16.

Приступимъ теперь къ склоненію именъ существительныхъ и начнемъ съ существительныхъ мужескаго рода.

Существительныя мужескаго рода оканчиваются на *ъ*, *ь*, *й*: *столъ*, *конь*, *соловей*. Станемъ склонять существительное *столъ* (*ъ* есть признакъ твердаго окончанія):

Единственное число.			Множественное число.		
Им.	—что? столъ .	ъ	Столы		ы
Род.	—чего? стола .	а	Столовъ.	Окончанія:	овъ
Дат.	—чему? столу .	у	Столамъ.		амъ
Вин.	—что? столъ .	ъ	Столы		ы
Тв.	—чѣмъ? столомъ	омъ	Столами.		ами
Пред.	—о чемъ? о столѣ	ѣ	О столахъ. . . .		ахъ
Зв.	—что? столъ .	ъ	Столы		ы

Возьмемъ существительное *конь* (*ь* есть признакъ мягкаго окончанія):

Единственное число.		Множественное число.	
Им. —кто? конь . .	ь	Кони	и
Род. —кого? коня. .	я	Коней	ей
Дат. —кому? коню .	ю	Конямъ	ямъ
Вин. —кого? коня .	я	Коней	ей
Тв. —кѣмъ? конемъ.	емъ	Конями.	ями
Пред. —о комъ? о конѣ	ѣ	О коняхъ	яхъ
Зв. —кто? конь .	ь	Кони	и

Сравнимъ теперь окончанія твердаго и мягкаго склоненій:

Единственное число.	Множественное число.
Им. — ъ —ь.	—ы—и (ьы=и).
Род. — а —я. (іа=я.)	—овъ—ей (овъ=евъ=еу=ей),
Дат. — у —ю. (іу=ю.)	—амъ—ямъ.
Вин. — ъ —а—ь—я.	—ы—овъ—и—ей.
Твор.—омъ-емъ.(іомъ=ёмъ).	—ами—ями.
Пред.—ѣ—ѣ.	—ахъ—яхъ.
Зв. —ъ—ь.	— ы —и.

Склоненіе именъ существительныхъ на *ь* совершенно одинаково со склоненіемъ существительныхъ на *ъ*. Звукъ *ь* есть мягкій и удерживается во всемъ склоненіи, соотвѣтствуя гласному звуку *і*.

Возьмемъ существительное *соловей* (соловь):

Единственное число.		Окончанія:	Множественное число.		Окончанія:
Им.	соловей.	й	Соловьи.		и
Род.	соловья.	я	Соловьевъ		евъ
Дат.	соловью.	ю	Соловьямъ.		ямъ
Вин.	соловья.	я	Соловьевъ		евъ
Твор.	соловьемъ	емъ	Соловьями		ями
Пред.	о соловьѣ	ѣ	О соловьяхъ		яхъ
Зв.	соловей.	й	Соловьи		и

Склоненіе существительныхъ на *й* совершенно сходно съ склоненіемъ именъ существительныхъ на *ь*, склоненіе которыхъ, какъ мы видѣли, сходно въ свою очередь съ склоненіемъ существительныхъ на *ъ*.

ТАБЛИЦА СКЛОНЕНІЙ:

Единственное число.	Множественное число.
Им. —ъ—ь—й.	Им. —ы—и—и.
Род. —а—я—я.	Род. —овъ—ей—евъ.
Дат. —у—ю—ю.	Дат. —амъ—ямъ—ямъ.
Вин.—ъ, а—ь, я—й, я.	Вин. -ы, овъ-и, ей-и, евъ.
Твор.—омъ—емъ—емъ.	Тв.—ами—ями—ями.
Пред.—ѣ—ѣ—ѣ.	Пр.- ахъ—яхъ—яхъ.
Зв. —ъ—ь—й.	Зв. —ы—и—и.

Относительно склоненія именъ существительныхъ мужескаго рода должно замѣтить, что при предметахъ одушевленныхъ *винительный* падежъ, отвѣчая на вопросъ *кого*, сходствуетъ съ падежомъ *родительнымъ*; въ предметахъ неодушевленныхъ онъ сходенъ съ *именительнымъ* падежомъ и отвѣчаетъ на вопросъ *что*.

§ 17.

Теперь намъ слѣдовало-бы говорить о склоненіи именъ существительныхъ женскаго рода на *а*, *я*, *ь*; но такъ какъ склоненіе ихъ отличается большими особенностями, то я считаю болѣе удобнымъ перейдти прямо къ склоненію существительныхъ средняго рода на *о*, *е*, *мя*. Возьмемъ слова *окно*, *море*, *имя*.

	Единственное число. Окончанія:		Множественное число. Окончанія:	
Им.—окно . . .		о	—окна.	а
Род.—окна . . .		а	—оконъ	ъ
Дат.—окну . . .		у	—окнамъ	амъ
Вин.—окно . . .		о	—окна.	а
Твор.—окномъ . .		омъ	—окнами	ами.
Пр.—объ окнѣ . .		ѣ	—объ окнахъ. . .	ахъ
Зв.—окно. . . .		о	—окна.	а

Что напоминаютъ намъ эти окончанія? Склоненіе именъ существительныхъ мужескаго рода на *ъ*. Тѣ же самыя окончанія; разница только въ именительномъ и родительномъ падежахъ множественнаго числа, оканчивающихся на *а*, *ъ*: *окна* вмѣсто *окны*, *оконъ* вмѣсто *окновъ*, *стекло*, *стёкла*, *стёколъ*.

Возьмемъ существительное *море*:

Единственное число.		Множественное число.	
Им.—море. . . .	е.	—моря.	я.
Род.—моря. . . .	я.	—морей.	ей.
Дат.—морю . . .	ю.	—морямъ	ямъ.
Вин.—море . . .	е.	—моря.	я.
Твор.—моремъ. . .	емъ.	—морями	ями.
Пред.—о морѣ. . .	ѣ.	—о моряхъ. . . .	яхъ.
Зв.—море. . . .	е.	—моря.	я.

Окончанія.

Это склоненіе напоминаетъ намъ склоненіе именъ существительныхъ мужескаго рода на *ь*, т. е. мягкаго окончанія.

Существительныя съ окончаніемъ *е* средняго рода при твердомъ согласномъ звукѣ, напр. *сердце, лице* и проч. склоняются, какъ имена существительныя мужескаго рода на *ъ*.

Составимъ общую таблицу склоненій именъ существительныхъ мужескаго и средняго рода:

Единственное число.		Множественное число.	
Им.-ъ-о.	-ь-й-е.	-ы-а.	-и-и-я.
Род.-а.	-я.	-овъ.-ъ	-ей-ёвъ-ей.
Дат.-у.	-ю.	-амъ.	-ямъ.
Вин.-ъ-а-о.	-ь,я-й,я-е.	-ы-овъ-а.	-и,ей-и,ёвъ-я.
Тв.-омъ.	-емъ.	-ами.	-ями.
Пред.-ѣ.	-ѣ.	-ахъ	-яхъ.
Зват.-ъ-о.	-ь-й-е.	-ы-а.	-и-и-я.

Склоненіе именъ существительныхъ средняго рода представляетъ ту особенность, что винительный падежъ сходенъ съ именительнымъ.

§ 18.

Имена существительныя средняго рода на *мя* имѣютъ свое особое склоненіе; особенность эта происходитъ отъ свойства гласнаго звука *я* въ этомъ окончаніи.—Въ именахъ существительныхъ средняго рода на *мя*, какъ то: *имя*, *племя*, *время*, *сѣмя* звукъ *я* соотвѣствуетъ звуку *ен*, что мы видимъ изъ множественнаго числа этихъ существительныхъ: *им-ен-а* *плем-ен-а*. *сѣм-ен-а*;—этотъ звукъ *ен* удерживается во всемъ склоненіи.—Возьмемъ слово *имя*:—

Единственное число.	Множественное число.
Им.—им—я.	—им—ен—а.
Род.—им—ен—и.	—им—ен—ъ.
Дат.—им—ен—и.	—им—ен—амъ.
Вин.—им—я.	—им—ен—а.
Твор.—им—ен—емъ.	—им—ен—ами.
Пред.—объ им—ен—и.	—объ им—ен—ахъ.
Зват.—им—я.	—им—ен—а.

Для большаго удобства составимъ общую таблицу склоненій существительныхъ мужескаго и средняго рода:

Единственное число.		Множественное число.	
Им.-ъ-ь-й.	-о-е-мя.	-ы-и-и.	-а-я-ена.
Род.-а-я-я.	-а-я-ени.	-овъ-ей-евъ.	-ъ-ей-енъ.
Дат.-у-ю-ю.	-у-ю-ени.	-амъ-ямъ-ямъ.	-амъ-ямъ-енамъ.

Вин.-ъ,а-ь,я-й,я.	-о-е-мя.	-ы,овъ-и,ей-евъ.	-а-я-ена.
Тв.-омъ-емъ-емъ.	-омъ-емъ-немъ.	-ами-ями-ями.	-ами-ями-енами.
Пред.-ѣ-ѣ-ѣ.	-ѣ-ѣ-ени.	-ахъ-яхъ-яхъ.	-ахъ-яхъ-енахъ:
Зват.-ъ-ь-й.	-о-е-мя.	-ы-и-и.	-а-я-ена.

§ 19.

Намъ остается только склоненіе существительныхъ женскаго рода; предметомъ нашихъ занятій будетъ теперь склоненіе этихъ существительныхъ.—Женскаго рода имена существительныя оканчиваются на *а*, *я*, *ь*: *вода*, *земля*, *лошадь*.—Начнемъ съ существительныхъ на *а*:

	Единственное число. Окончанія:		Множественное число. Окончанія:	
Им.	—вода. . .	а.	—воды	ы.
Род.	—воды . . .	ы.	—водъ	ъ.
Дат.	—водѣ . . .	ѣ.	—водамъ	амъ.
Винит.	—воду. . .	у.	—воды	ы.
Твор.	—водою. . .	ою.	—водами	ами.
Пред.	—о водѣ . .	ѣ.	—о водахъ . . .	ахъ.
Зват.	—вода . . .	а.	—воды. . . .	ы.

Просклонявъ существительное *вода*, мы видимъ, что склоненіе его не имѣетъ сходства ни съ склоненіемъ существительнаго мужескаго рода, ни съ склоненіемъ существительнаго средняго рода,—это совершенно особое склоненіе.

Склоненіе существительныхъ на *я* послѣ того, какъ мы знаемъ окончаніе склоненія существительныхъ на *а*, не представляетъ трудности:

Единственное число.		Множественное число.	
Им. —земля . . .	я.	—земли	и.
Род.—земли . . .	и.	—земель	ь.
Дат.—землѣ . . .	ѣ.	—землямъ . . .	ямъ.
Вини.—землю . .	ю.	—земли	и.
Твор.—землею . .	ею.	—землями. . . .	ями.
Пред.—о землѣ . .	ѣ.	—о земляхъ . . .	яхъ.
Зват.—земля . . .	я.	—земли	и.

Окончанія:

Если станемъ сравнивать это склоненіе со склоненіемъ предыдущимъ, то увидимъ, что они между собою сходны.—Склоненіе существительныхъ на *я* есть не что иное, какъ смягченное склоненіе существительныхъ на *а*.-Это всего виднѣе будетъ изъ сравнительной таблицы, которую мы сейчасъ и составимъ:

Единственное число.	Множественное число.
Им.—а—я (іа).	—ы—и.
Род.—ы—и (ыы).	—ъ—ь.
Дат.—ѣ—ѣ.	—амъ—ямъ.
Вин.—у—ю (іу).	—ы—и.
Твор.—ою—ею (іою=ёю).	—ами—ями.
Пред.—ѣ—ѣ.	—ахъ—яхъ.
Зват.—а—я (іа).	—ы—и.

Перейдемъ къ склоненію существительныхъ на *ь*:

Единственное число.		Множественное число.	
Им. —лошадь. . .	ь.	лошади.	и.
Род. —лошади. . .	и.	лошадей.	ей.
Дат. —лошади. . .	и.	лошадямъ	ямъ.
Вин. —лошадь. . .	ь.	лошадей	ей.
Твор. —лошадью . .	ью.	лошадьми	ьми.
Пред. --о лошади . .	и.	о лошадяхъ. . . .	яхъ.
Зват. —лошадь. . .	ь.	лошади.	и.

Окончанія: Окончанія:

Изъ окончаній этого склоненія мы легко можемъ усмотрѣть сходство его со склоненіемъ существительныхъ на *я*.

Представимъ общую таблицу склоненій существительныхъ женскаго рода:

Единственное число.	Множественное число.
Им. —а—я—ь.	—ы—и—и.
Род. —ы—и—и (ьы).	—ъ—ь—ей.
Дат. —ѣ—ѣ—и (ьѣ).	—амъ—ямъ—ямъ.
Вин. —у—ю—ь.	—ы,ъ—и,ь—и,ей.
Твор. —ою—ею—ью.	—ами—ями—ями.
Пред. —ѣ—ѣ—и.	—ахъ—яхъ—яхъ.
Зват. —а—я—ь.	—ы—и—и.

§ 20.

Нынѣшній урокъ мы посвятимъ на занятіе именемъ прилагательнымъ. Имя прилагательное, означая качество предмета, служитъ всегда опредѣленіемъ къ существительному и, подобно ему, измѣняется также по падежамъ, т. е. склоняется.—Предметомъ нашихъ занятій теперь будетъ склоненіе именъ прилагательныхъ.—Посмотримъ сперва, какъ склоняются имена прилагательныя мужескаго рода твердаго окончанія на *ый*; возьмемъ прилагательное *добрый*:

Единственное число.			Множественное число.		
Им.—добрый. . .	Окончанія:	ый.	—добрые	Окончанія:	ые.
Род.—добраго. . .		аго.	—добрыхъ . . .		ыхъ.
Дат.—доброму. . .		ому.	—добрымъ. . . .		ымъ.
Вин.-добрый, добраго.		ый. / аго.	—добрые, добрыхъ .		ые. / ыхъ
Твор.—добрымъ . .		ымъ.	—добрыми. . . .		ыми.
Пред.—о добромъ. .		омъ.	—о добрыхъ. . .		ыхъ.
Зват.—добрый. . .		ый.	—добрые. . . .		ые.

Прилагательныя мужескаго рода мягкаго окончанія склоняются точно также, съ небольшими измѣненіями въ гласныхъ, происходящими отъ смягченія ихъ мягкимъ звукомъ *і*:

Единственное число.			Множественное число.		
Им.—синій . . .	Окончанія:	ій.	—синіе.	Окончанія:	іе.
Род.—синяго. . .		яго.	—синихъ. . . .		ихъ.
Дат.—синему. . .		ему.	—синимъ. . . .		имъ.

Единственное число.		Множественное число.	
Вин.—синій, синяго.	Окончанія: ій. яго.	—синіе, синихъ . .	Окончанія: іе. ихъ.
Твор.—синимъ. . .	имъ.	—синими. . . .	ими.
Пред.—о синемъ. .	емъ.	—о синихъ . . .	ихъ.
Зват.—синій. . .	ій.	—синіе.	іе.

При сравненіи склоненія прилагательныхъ на *ый* со склоненіемъ прилагательныхъ на *ій*, сходство ихъ является само собою.

Мы не станемъ говорить о склоненіи прилагательныхъ средняго рода твердаго и мягкаго окончаній на *ое*, *ее*: *доброе*, *синее*. Склоненіе ихъ не представляетъ никакихъ рѣшительно особенностей отъ склоненія именъ прилагательныхъ мужескаго рода тѣхъ же окончаній,—разница только въ томъ, что средній родъ въ именительномъ, винительномъ и звательномъ падежахъ множественнаго числа имѣетъ *ыя*, *ія* вмѣсто *ые*, *іе*.

§ 21.

Перейдемъ къ склоненію прилагательныхъ женскаго рода; возьмемъ прилагательное *добрая*:

Единственное число:

	Окончанія:	
Им.—добрая . . .		ая.
Род.—доброй. . .		ой.
Дат.—доброй. . .		ой.
Вин.—добрую. . .		ую.
Твор.—доброю. . .		ою.
Пред.—о доброй. .		ой.
Зват.—добрая. . .		ая.

Множественное число въ склоненіяхъ именъ прилагательныхъ женскаго рода сходно съ склоненіемъ прилагательныхъ мужескаго рода, съ тою разницею, что именительный падежъ оканчивается на *ыя* и это окончаніе удерживается въ винительномъ

Склоненіе прилагательнаго *синяя*:

	Окончанія:	
Им.—синяя . . .		яя.
Род.—синей . . .		ей.
Дат.—синей . . .		ей.
Вин.—синюю. . .		юю.
Твор.—синею. . .		ею.
Пред.—о синей . .		ей.
Зват.—синяя. . .		яя.

падежѣ при предметахъ неодушевленныхъ, а равно и въ звательномъ падежѣ.

Представимъ склоненіе именъ прилагательныхъ въ общей таблицѣ:

	Единственное число.	Множественное число.	
Им.-ый-ая-ое.	-ій-яя-ее.	-ые-ыя-ыя.	-іе-ія-ія.
Род.-аго-ой-аго.	-яго-ей-яго.	-ыхъ.	-ихъ.
Дат.-ому-ой-ому.	-ему-ей-ему.	-ымъ.	-имъ.
Вин.-ый,аго-ую-ое	-ій,яго-юю-ее.	-ые,ыхъ-ыя,ыхъ-ыя.	-іе,ихъ-ія,ихъ-ія.
Тв.-ымъ-ою-ымъ.	-имъ-ею-имъ.	-ыми.	-ими.
Пред.-омъ-ой-омъ	-емъ-ей-емъ.	-ыхъ.	-ихъ.
Зват.-ый-ая-ое.	-ій-яя-ее.	-ые-ыя-ыя.	-іе-ія-ія.

Въ дополненіе ко всему, мною сказанному, я долженъ упомянуть о прилагательномъ усѣченномъ на *ъ*, *а*, *о* или *ь*, *я*, *е*.— Прилагательное съ усѣченнымъ окончаніемъ не можетъ быть опредѣленіемъ, а всегда употребляется, какъ сказуемое, наприм: *человѣкъ* (есть) *добръ*, *платье* (есть) *грязно*. Это прилагательное не измѣняется по падежамъ, т. е. не склоняется, а потому его можно назвать *несклоняемымъ именемъ прилагательнымъ*.

§ 22.

Изучивъ склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ, т. е. измѣненіе ихъ по падежамъ, посмотримъ теперь, какое значеніе имѣетъ каждый падежъ въ предложеніи.—Начнемъ съ падежа именительнаго: *ученикъ пишетъ*, *камень лежитъ*; въ этихъ предложеніяхъ *ученикъ*, *камень* суть подлежащія—существительныя.—Отвѣчая на вопросъ *кто*, *что*, они стоятъ въ именительномъ падежѣ.—Слова *ученикъ*, *камень* суть предметы, о которыхъ мы говоримъ, и, какъ имена существительныя, они выражены *именительнымъ падежомъ*.—Именительный падежъ всегда означаетъ предметъ, о которомъ мы говоримъ въ предложеніи, т. е. подлежащее.—Въ предложеніи: *ученикъ прилеженъ*, сказуемое выражено именемъ прилагательнымъ несклоняемымъ; несклоняемое имя прилагательное, не измѣняясь по падежамъ, употребляется только въ одномъ падежѣ именительномъ.—*Москва есть городъ*; въ этомъ предложеніи слово *городъ* есть сказуемое—существительное и стоитъ такъ же, какъ и подлежащее Москва, въ именительномъ падежѣ. И такъ, *именительный падежъ* употребляется всегда, какъ подлежащее и сказуемое.

Благодарность человѣка трогательна,—благодарность *кого* или *чья* благодарность трогательна? *Благодарность человѣка*. Слово *человѣка* есть опредѣленіе къ существительному благодарность и отвѣчаетъ на вопросъ *чья?* Что-же означаетъ слово *человѣка*? Качества оно означать не можетъ, потому что качество, какъ мы знаемъ, отвѣчаетъ всегда на вопросъ *какой*, *какая* и выражается въ предложеніи именемъ прилагательнымъ, а это слово отвѣчаетъ на вопросъ *чей*, *чья* и есть имя существительное. Слово *человѣка*, служа здѣсь опредѣленіемъ, показываетъ, кому принадлежитъ благодарность, отъ кого она происходитъ. Слѣдовательно, *опредѣленіе* не всегда

означаетъ качество предмета, но и *принадлежность* одного предмета другому и, будучи выражено существительнымъ, ставится въ *родительномъ падежѣ*. И такъ, родительный падежъ употребляется, какъ опредѣленіе принадлежности одного предмета другому.

Я взялъ кусокъ хлѣба; въ этомъ предложеніи слово *хлѣба*, относясь къ дополненію *кусокъ* и составляя его опредѣленіе, показываетъ отношеніе куска къ хлѣбу, какъ *части* къ *цѣлому*, и стоитъ въ родительномъ падежѣ. И такъ, родительный падежъ, кромѣ принадлежности одного предмета другому, означаетъ отношеніе между предметами, какъ части къ цѣлому.

§ 23.

Изъ семи падежей Русскаго склоненія мы познакомились съ значеніемъ только двухъ, а именно: именительнаго и родительнаго падежа,-намъ предстоитъ говорить о значеніи остальныхъ пяти падежей. Въ предложеніи: *хорошіе люди полезны обществу*, слово *обществу* относится къ сказуемому *полезны* на вопросъ *кому*. Что такое *обществу* въ предложеніи? Дополненіе; что-же означаетъ это дополненіе? Означаетъ предметъ, для котораго полезны хорошіе люди, и стоитъ въ дательномъ падежѣ. Когда дополненіе означаетъ лицо, или предметъ, въ пользу котораго что нибудь дѣлается, которому что нибудь дается, то оно ставится въ *дательномъ падежѣ*.

Охотникъ убилъ птицу; въ этомъ предложеніи слово *птицу* будетъ тоже дополненіе, но стоитъ оно въ падежѣ винительномъ и отвѣчаетъ на вопросъ: *кого*, или *что* убилъ охотникъ? Дополненіе это поставлено въ винительномъ падежѣ, потому что слово *птицу* означаетъ предметъ, на который обращено было дѣйствіе охотника. Птица убита охотникомъ; слѣдовательно, птица есть предметъ, потерпѣвшій отъ дѣйствія охотника.-Дополненіе ставит-

ся въ *винительномъ падежѣ*, когда оно означаетъ предметъ, на который обращено дѣйствіе подлежащаго.

Плотникъ работаетъ топоромъ; слово *топоромъ* есть также дополненіе и означаетъ *орудіе*, которымъ работаетъ плотникъ,—поставлено оно въ творительномъ падежѣ.—Дополненіе, означающее орудіе, которымъ что либо дѣлается, *творится*, ставится въ падежѣ *творительномъ*.

Ученикъ думаетъ объ урокѣ;-слова *объ урокѣ* относятся къ сказуемому *думаетъ* на вопросъ: *о чемъ* думаетъ? *объ урокѣ*. На вопросъ *о чемъ* отвѣчаетъ предложный падежъ,-*объ урокѣ* есть предложный падежъ и составляетъ дополненіе.

Книга лежитъ на столѣ; слово *на столѣ* относится къ сказуемому *лежитъ* на вопросъ *гдѣ* и означаетъ мѣсто, гдѣ лежитъ книга; слѣдовательно, есть обстоятельство мѣста. Обстоятельства мѣста на вопросъ *гдѣ* ставятся въ падежѣ предложномъ.

Братья, любите другъ друга! Что означаетъ въ этомъ предложеніи слово *братья?* Говоря: *любите другъ друга*, къ кому мы обращаемся? *Къ братьямъ;* слѣдовательно, словомъ *братья* мы указали на тѣ лица, къ которымъ мы обратились съ своею рѣчью.—Слова, означающія лице, или предметъ, къ которому мы обращаемся съ нашею рѣчью, называются *обращеніемъ;* таковы, напр. слова: *Милостивый Государь*! *любезный другъ*! *милая сестра*! и проч. Обращеніе всегда ставится въ падежѣ *звательномъ*.

§ 24.

Говоря о падежахъ и означеніи ихъ въ предложеніи, мы видѣли, что при падежѣ, называемомъ *предложнымъ*, употреблялись какія-то, дотолѣ не встрѣчаемыя нами слова. Такъ въ предложеніи: *ученикъ думаетъ объ урокѣ*, передъ словомъ *урокѣ*

стоитъ слово *объ*; въ предложеніи: *книга лежитъ на столѣ*, передъ словомъ *столъ* стоитъ *на*. Что это за слова? Въ данныхъ примѣрахъ мы видимъ, что они стоятъ передъ словами, означающими предметы, т. е. передъ именами существительными. Употребляясь при именахъ существительныхъ, находясь передъ ними, слова эти носятъ названіе *предлоговъ*; *объ*, *на* суть предлоги. Падежъ предложный и названъ такъ, потому что онъ постоянно требуетъ при себѣ предлога и безъ предлога употребляемъ быть не можетъ.—И нетолько предложный падежъ, но и другіе падежи не рѣдко допускаютъ употребленіе при себѣ предлога; исключеніе составляютъ именительный и звательный падежи, которые никогда съ предлогами не употребляются. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: *крестьяне шли изъ деревни*,—*изъ деревни* есть обстоятельство мѣста и отвѣчаетъ на вопросъ *откуда*. Это обстоятельство выражено родительнымъ падежомъ съ предлогомъ *изъ*.

Охотникъ по полю скакалъ; *по полю* есть обстоятельство мѣста на вопросъ *гдѣ*. Это обстоятельство выражено дательнымъ падежомъ съ предлогомъ *по*.

Войска вступили въ городъ; въ городъ есть обстоятельство мѣста на вопросъ *куда* и поставлено въ винительномъ падежѣ съ предлогомъ *въ*.

Я встрѣтился съ пріятелемъ; съ пріятелемъ составляетъ дополненіе къ сказуемому *встрѣтился*,—поставлено въ творительномъ падежѣ съ предлогомъ *съ*.

Какое значеніе имѣютъ предлоги? Мы видѣли, что предлоги употребляются при всѣхъ падежахъ, кромѣ именительнаго и звательнаго, и ставятся передъ именами существительными, т. е. словами, означающими предметы.—Падежами мы означаемъ различныя измѣненія во взаимныхъ отношеніяхъ предметовъ другъ къ

другу и къ человѣку; предлоги имѣютъ тоже значеніе, какъ и падежи, т. е. ими мы выражаемъ различныя отношенія предметовъ между собою. Этимъ объясняется тѣсная связь предлоговъ съ падежами, не допускающая употребленія предлоговъ отдѣльно отъ падежей : каждый предлогъ непремѣнно требуетъ какого нибудь падежа.—Взаимнымъ соотвѣтствіемъ предлоговъ и падежей объясняется отсутствіе предлоговъ при именительномъ и звательномъ падежахъ; этими падежами мы не выражаемъ никакихъ отношеній между предметами, мы означаемъ ими отдѣльно взятые предметы, безъ отношенія ихъ къ другимъ предметамъ.— Поэтому-то эти падежи и не допускаютъ употребленія при себѣ предлоговъ.

§ 25.

Познакомясь съ доступными для насъ формами и измѣненіями именъ существительныхъ и прилагательныхъ, я перехожу теперь къ глаголу.—Мы уже говорили о глаголѣ въ 5 и 6-мъ урокахъ; изъ этихъ уроковъ мы узнали о значеніи глагола, какъ части рѣчи, и объ измѣненіи его по временамъ, лицамъ и числамъ.— Будемъ теперь продолжать о глаголѣ.—Въ какомъ—бы времени, лицѣ и числѣ ни стоялъ глаголъ, мы всегда можемъ найдти его первоначальную форму, отыскать начало глагола: всякая начальная форма глагола оканчивается на *ть* или *чь*:—*люблю*, *любилъ*,—начало *любить; хожу*, *ходилъ*,—начало *ходить; сижу*, *сидѣлъ*,—начало *сидѣть*;*берегу*,-начало *беречь*; *лежу*, начало *лечь*.—Эта первоначальная форма глагола на *ть*, *чь* измѣняется по временамъ, лицамъ и числамъ; измѣненіе это называется *спряженіемъ*.—И такъ, что же такое спряженіе? Спряженіе есть измѣненіе глагола по временамъ, лицамъ и числамъ.

Глаголы раздѣляются на два спряженія,—отличительнымъ признакомъ этихъ спряженій служатъ гласные въ настоящемъ времени.—Возьмемъ два глагола: *писать*, *любить*.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ:

Я пишу.	Я люблю.
Ты пишешь.	Ты любишь.
Онъ пишетъ	Онъ любитъ.
Мы пишемъ.	Мы любимъ
Вы пишете.	Вы любите.
Они пишутъ.	Они любятъ.

Въ глаголѣ *пишу* стоитъ гласный звукъ *е*, въ глаголѣ *люблю* —гласный звукъ *и* во 2 и 3-мъ лицѣ единственнаго числа и и въ 1 и 2-мъ множественнаго числа; въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа *ю*—*читаютъ* и *я*-*любятъ*.-На этомъ различіи гласныхъ въ настоящемъ времени основано дѣленіе глаголовъ на два спряженія: къ 1-му спряженію относятся глаголы, имѣющіе во 2-мъ лицѣ единственнаго числа окончаніе *ешь*, а въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа *утъ* или *ютъ;* ко 2-му спряженію относятся глаголы, имѣющіе во 2-мъ лицѣ единственнаго числа *ишь*, а въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа *атъ* или *ятъ*.

§ 26.

Я пишу; въ этомъ предложеніи подлежащее *я* выражаетъ первое лице единственнаго числа, сказуемое *пишу*—глаголъ настоящаго времени—стоитъ также въ первомъ лицѣ единственнаго числа.

Ученики пишутъ; *ученики* есть подлежащее, поставлено въ именительномъ падежѣ множественнаго числа и предполагаетъ третье лице (они); сказуемое поставлено въ третьемъ лицѣ множественнаго числа настоящаго времени.

Ты будешь писать; *ты* есть второе лице единственнаго числа; сказуемое *будешь писать* есть будущее время глагола *писать*, стоитъ въ второмъ лицѣ единственнаго числа.

Сказуемое-глаголъ въ настоящемъ и будущемъ времени ставится въ одномъ лицѣ и числѣ съ своимъ подлежащимъ.

Въ прошедшемъ времени глаголъ личныхъ окончаній не имѣетъ, а потому различія по лицамъ не допускаетъ, но зато въ прошедшемъ времени существуетъ различіе по родамъ: *я писалъ*, *ты писала*, *ученикъ писалъ*, *дитя писало*.

Ученикъ прилеженъ;-подлежащее *ученикъ*-существительное мужескаго рода единственнаго числа именительнаго падежа, *прилеженъ*—сказуемое-прилагательное усѣченнаго окончанія, несклоняемое, поставлено въ мужескомъ родѣ единственнаго числа.—Сказуемое прилагательное ставится въ одномъ числѣ и родѣ съ своимъ подлежащимъ, (о падежѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что прилагательное-сказуемое усѣченнаго окончанія не склоняется).

Прилежный ученикъ пишетъ, *прилежная ученица работаетъ*, *умное дитя слушаетъ*; слова *прилежный*, *прилежная*, *умное* суть опредѣленія—прилагательныя къ подлежащимъ *ученикъ*, *ученица*, *дитя*.—Всѣ эти опредѣленія поставлены въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ существительнымъ.—Прилагательное опредѣленіе ставится въ одномъ падежѣ, числѣ и родѣ съ своимъ существительнымъ.

Москва есть городъ; въ этомъ предложеніи *городъ* есть сказуемое и, будучи выражено существительнымъ, поставлено въ именительномъ падежѣ единственнаго числа точно также, какъ и подлежащее *Москва*; но существительное *Москва* женскаго рода, а существительное *городъ* мужескаго рода.—Существительное—

сказуемое ставится въ одномъ числѣ и падежѣ (именительномъ) съ своимъ подлежащимъ, но удерживаетъ свой собственный родъ, а потому въ родѣ между существительнымъ—сказуемымъ и подлежащимъ сходства нѣтъ и это основано на томъ, что каждое существительное имѣетъ свой особый родъ, между тѣмъ какъ прилагательное по отношенію къ роду зависитъ всегда отъ того существительнаго, къ которому относится.

Не всегда впрочемъ сказуемое—существительное ставится въ одномъ падежѣ съ своимъ подлежащимъ; иногда сказуемое—существительное можетъ быть выражено *творительнымъ* падежомъ; на пр. онъ былъ прилежнымъ *ученикомъ*, онъ сдѣлался *скрягой*.

Творительный падежъ въ сказуемомъ употребляется, когда мы хотимъ указать на случайное отношеніе какого нибудь качества или свойства къ предмету, т. е. когда мы беремъ такое свойство предмета, которое бываетъ въ немъ непостоянно; между тѣмъ какъ именительнымъ падежомъ всегда означается такое свойство, которое всегда находится въ предметѣ или постоянно принадлежитъ ему.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

§ 27.

Скажите мнѣ, сколько у насъ учениковъ? *Десять учениковъ*. Почему вы узнали это? Потому что сосчитали.—Сколько здѣсь столовъ? *Одинъ столъ*. Почему вы сказали, что столъ одинъ? Потому что другаго предмета, ему подобнаго, здѣсь не находится. Сравнивая предметы, мы находимъ, что одни изъ нихъ сходны между собою, а другіе не сходны между собою; сходные предметы мы считаемъ и узнаемъ такимъ образомъ, сколько этихъ предметовъ.—Говоря: *два*, *три*, *четыре*, *шесть* и т. д. мы указываемъ на количество или число предметовъ.

Который вы ученикъ? *Пятый*.—Почему? Потому что вы занимаете между вашими товарищами *пятое* мѣсто по порядку счета,—передъ вами еще четыре ученика.—Если мы хотимъ указать на порядокъ, въ которомъ предметы слѣдуютъ другъ за другомъ по счету ихъ, мы говоримъ: *первый*, *второй*, *третій* и т. д.

Слова, показывающія число, количество предметовъ на вопросъ сколько, или порядокъ, въ которомъ предметы слѣдуютъ другъ за другомъ (который предметъ по счету), называются *именами числительными*.—Числительныя дѣлятся на: 1, числительныя *количественныя*, показывающія число или количество предметовъ: *одинъ*, *два*, *три*, *пять*, *десять* и проч. 2, *порядковыя*, означающія порядокъ предметовъ: *первый*, *второй*, *третій*, *десятый* и т. д.

Числительныя, подобно существительнымъ и прилагательнымъ, измѣняются, т. е. склоняются. Посмотримъ, какъ склоняются имена числительныя; начнемъ съ числительныхъ количественныхъ по порядку чиселъ: *одинъ, одна, одно.*

Числительное *одинъ, одна, одно* имѣетъ три рода: мужескій, женскій и средній. Окончаніе *ъ, а, о.*—не напоминаетъ-ли вамъ чего нибудь? Какъ же, напоминаетъ прилагательное усѣченнаго окончанія.—Да это и есть дѣйствительно имя прилагательное усѣченное отъ *единый, единая, единое.*—Узнавши, что *одинъ* есть имя прилагательное, мы, конечно, не затруднимся просклонять его:

	Единственное число.	Множественное число.
Им.	—одинъ—одна—одно.	—одни—однѣ—одни.
Род.	—одного—одной—одного.	— — —однихъ.
Дат.	—одному—одной--одному.	— — —однимъ.
Вин.	-одинъ,одного-одну-одно.	—одни—однѣ,(однихъ)—одни.
Твор.	—однимъ—одною-однимъ.	— — —одними.
Пред.	-объ одномъ-одной-одномъ	— — —объ однихъ.
Зват.	—одинъ—одна—одно.	—одни—однѣ—одни.

Им.	—два—двѣ—два.	—три. —четыре.
Род.	—двухъ.	—трехъ. —четырехъ.
Дат.	—двумъ.	—тремъ. —четыремъ.
Вин.	-два,двухъ-двѣ, двухъ-два.	—три, трехъ. -четыре-четырехъ.
Твор.	—двумя.	—тремя. —четырмя.
Пред.	—о двухъ.	—о трехъ. —о четырехъ.
Зват.	—два—двѣ—два.	—три. —четыре.

§ 28.

На что оканчиваются числительныя *пять*, *шесть?* На *ъ*. Встрѣчалось-ли вамъ когда либо это окончаніе? Встрѣчалось въ именахъ существительныхъ.—Итакъ, окончаніе *ъ* показываетъ, что числительныя количественныя *пять*, *шесть* суть имена существительныя, а какого рода, мужескаго или женскаго, мы сейчасъ увидимъ изъ самаго склоненія этихъ числительныхъ:

Им.—пять.	—шесть.
Род.—пяти.	—шести.
Дат.—пяти.	—шести.
Вин.—пять.	—шесть.
Твор.—пятью.	—шестью.
Пред.—о пяти.	—о шести.
Зват.—пять.	—шесть.

Изъ склоненія этихъ числительныхъ мы видимъ, что они по формѣ своей сходны съ существительными женскаго рода; остальныя числительныя количественныя склоняются точно также, какъ числительныя пять, шесть; исключеніе составляютъ *сорокъ*, *сто*, которыя имѣютъ особое склоненіе:

Им.—сорокъ.	—сто.	—двѣсти.
Род.—сорока.	—ста.	—двухъ сотъ.
Дат.—сорокаисороку.	—ста и сту.	—двумъ стамъ.
Вин.—сорокъ.	—сто.	—двѣсти.

Твор.—сорока.	—ста.	—двумя стами.
Пред.—о сорока.	—о ста.	—о двухъ стахъ.
Зват.—сорокъ.	—сто.	—двѣсти.

Соединяясь съ существительнымъ и другими числительными, сорокъ, сто, девяносто при склоненіи употребляются только въ родительномъ падежѣ:

Им.—сорокъ.—	—сто. —	—девяносто коровъ.
Род.—сорока.—	—ста. —	—девяноста коровъ.
Дат.—сорока.—	—ста. —	—девяноста коровамъ
Вин.—сорокъ.—	—сто. —	—девяносто коровъ.
Твор.—сорока.—	—ста. —	—девяноста коровами
Пред.—о сорока.—	—о ста.—	—о девяноста коровахъ.
Зват.—сорокъ.—	—сто. —	—девяносто коровъ.

Къ числительнымъ количественнымъ причисляются также числительныя: *оба*, *обѣ*, *двое*, *трое*, *четверо*, *пятеро* и пр. Родительный падежъ будетъ: *обоихъ*, *обѣихъ*, *троихъ*, *четверыхъ*, *пятерыхъ* и проч.

Въ сложныхъ количественныхъ: *двадцать одинъ*, *тридцать два*, *пятьдесятъ шесть* каждая часть склоняется отдѣльно: *двадцати одного*, *тридцати тремъ*, *пятидесятью пятью*.

Числительныя количественныя, соотвѣтствуя именамъ существительнымъ, имѣютъ въ предложеніи тоже значеніе, какъ и име-

на существительныя.—За исключеніемъ числительныхъ: одинъ, одна, одно, два, оба, двое, трое, остальныя употребляются, какъ существительныя средняго рода, и сказуемое при подлежащемъ числительномъ количественномъ ставится во множественномъ числѣ, а если сказуемое—глаголъ стоитъ въ прошедшемъ времени, то оно ставится иногда и въ единственномъ числѣ средняго рода: *шли три крестьянина, пришли два работника, было четыре хозяина, семеро одного не ждутъ.*

Числительныя порядковыя, оканчиваясь на *ый, ая, ое,* представляютъ сходство съ именами прилагательными и склоненіе ихъ совершенно одинаково съ склоненіемъ именъ прилагательныхъ; а потому говорить о немъ я считаю излишнимъ. Замѣчу только, что въ сложныхъ порядковыхъ: *двадцать первый, тридцать третій, сорокъ пятый* склоняется только послѣднее числительное, а первое остается неизмѣняемымъ: *двадцать перваго, тридцать третьему, сорокъ пятымъ.*

Числительныя порядковыя, соотвѣтствуя во всемъ именамъ прилагательнымъ, употребляются въ смыслѣ опредѣленія.

§ 29.

Когда мы говоримъ о себѣ или о другомъ какомъ нибудь лицѣ, или даже о предметѣ и не желаемъ или не имѣемъ надобности называть ни своего имени, ни имени другаго лица или предмета, то мы замѣняемъ имена этихъ лицъ и названія предметовъ словами, указывающими на эти лица и предметы: *Я говорю, ты пишешь, мы поёмъ, вы пишете, онъ, она поетъ, они играютъ.* Слова: *я, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они* стоятъ вмѣсто лицъ и предметовъ.

Если неизвѣстно намъ лице, или неизвѣстенъ предметъ, или незнакомо намъ свойство или качество предмета, то мы, обыкно-

венно, обращаемся о томъ къ кому нибудь съ вопросомъ: *кто поётъ? что лежитъ? какой ученикъ пишетъ? который часъ?*—Если мы хотимъ знать, кому принадлежитъ предметъ, напр. книга, то мы спрашиваемъ: *чья эта книга?*—Предложенія, въ которыхъ мы спрашиваемъ о чемъ нибудь, называются *вопросительными предложеніями*; неизвѣстная намъ часть въ такомъ предложеніи выражается словами: *кто? что? какой? который? чей?*

Когда предметовъ, о которыхъ говорятъ, много, а между тѣмъ вамъ необходимо знать, о какомъ именно предметѣ говорятъ; то нужно, что бы вамъ указали на тотъ предметъ, о которомъ вамъ говорятъ. Одни изъ этихъ предметовъ стоятъ ближе къ вамъ, другіе дальше отъ васъ: указывая на ближайшій предметъ, я скажу *этотъ*; указывая на болѣе отдаленный предметъ, я говорю *тотъ*.

Если мы хотимъ обозначить принадлежность предмета лицу и считаемъ излишнимъ называть лице, которому онъ принадлежитъ, то мы говоримъ: *моя книга, твое перо, его шляпа, наши тетради, ваши перья, ихъ платья*.

Изъ сказаннаго мы ясно видимъ, что словами: *я, ты, онъ, мы, вы, они, кто, что, тотъ, этотъ* мы замѣнили имя лица или названіе предмета, т. е. *имя существительное*; словами же: *какой, который, чей, мой, твой, его, ихъ* мы замѣнили качество предмета и указали на принадлежность его какому—нибудь лицу; слѣдовательно, замѣнили ими *имя прилагательное*.—Слова, замѣняющія собою имена существительныя и прилагательныя, называются *мѣстоименіями*. Замѣняя собою имена существительныя и прилагательныя, мѣстоименія, подобно имъ, измѣняются, т. е. склоняются.

§ 30.

Мѣстоименія, которыя употребляются для обозначенія лицъ, называются *личными*.—Лицъ, какъ мы знаемъ, три; *я*, *мы*, *ты*, *вы*, *онъ*, *она*, *оно*, *они*, а потому личныя мѣстоименія раздѣляются на мѣстоименія: 1-го лица *я*, *мы*, 2-го лица *ты*, *вы*, 3-го лица *онъ*, *она*, *оно*, *они*, *онъ*.

СКЛОНЕНІЕ ЛИЧНЫХЪ МѢСТОИМЕНІЙ:

Единственное число.

Им.—я— ты—онъ—она—оно.

Род.—меня— тебя—его—ея—его.

Дат.—мнѣ—тебѣ—ему—ей—ему.

Вин.—меня—тебя—его—её—его.

Твор.—мною—тобою—имъ—ею—имъ.

Пред.—о мнѣ—о тебѣ—о немъ—о ней—о немъ.

Зват.—я—ты—онъ—она—оно.

Множественное число.

Им.—мы—вы—они—онѣ—они.

Род.—насъ—васъ—ихъ.

Дат.—намъ—вамъ—имъ.

Вин.—насъ—васъ—ихъ.

Твор.—нами—вами—ими.

Пред.—о насъ—о васъ—о нихъ.

Зват.—мы—вы—они—онѣ—они.

Мы уже говорили, что рѣчь ведется только между двумя лицами: лицемъ говорящимъ и лицемъ слушающимъ; поэтому въ дѣйствительности есть только два лица: 1-е лице—говорящее и 2-е—слушающее.—Третьимъ лицемъ называется то, о чемъ говорятъ, а говорить мы можемъ или о лицѣ, или о предметѣ; но то, о чемъ мы говоримъ, составляетъ вообще предметъ, подлежащій нашей мысли.—Слѣдовательно, 3-е лице не есть собственно лице, а есть не что иное, какъ предметъ, на который мы указываемъ въ нашей рѣчи. Мѣстоименіе *онъ*, *она*, *оно* не есть личное мѣстоименіе,—это мы видимъ изъ того, что ни 1,-е ни 2-е лице не имѣютъ различія по родамъ, которое свойственно только предметамъ; мѣстоименіе 3-го лица различается по всѣмъ тремъ родамъ: присутствіе средняго рода въ 3-мъ лицѣ указываетъ ясно на то, что оно замѣняетъ собою не лице, а предметъ, о которомъ говорятъ.—Впослѣдствіи мы увидимъ, что такое личное мѣстоименіе 3-го лица, а теперь перейдемъ къ другимъ мѣстоименіямъ.

§ 31.

Мѣстоименія, употребляемыя нами при вопросѣ, называются *вопросительными*; мѣстоименія: *кто*, *что*, *который*, *чей* суть вопросительныя.-Вопросительное мѣстоименіе *кто*, *что* намъ уже знакомо, мы о немъ говорили, когда разсуждали о падежахъ въ склоненіи именъ существительныхъ. Говоря объ этихъ падежахъ, мы указывали на тѣ вопросы, на которые каждый изъ нихъ отвѣчаетъ, и употребляли вопросительное мѣстоименіе *кто*, *что*. Поэтому склоненіе этого мѣстоименія намъ должно быть извѣстно; ночтобы возобновить его въ вашей памяти, я представлю вамъ въ таблицѣ склоненіе этого мѣстоимѣнія:

Именит.—кто— что.
Родит.—кого—чего.
Дат. —кому—чему.
Винит.—кого—что.

Творит. —кѣмъ—чѣмъ.
Предлж.—о комъ—о чемъ.
Зват. — кто—что.

Вопросительное мѣстоименіе *кто* употребляется, когда говорятъ опредметахъ одушевленныхъ; мѣстоимѣніе *что* употребляется, когда рѣчь идетъ о предметахъ неодушевленныхъ.

Мѣстоименія вопросительныя: *какой, который, чей* склоняются, какъ имена прилагательныя:

Единственное число.	Множественное число.
Им.—какой—какая—какое.	—какіе—какія—какія.
Род.—какого—какой—какого.	—какихъ.
Дат.—какому—какой—какому.	—какимъ.
Вин.-какой, какого-какую-какое.	—какіе, какихъ-какія,какихъ-какія.
Твор.—какимъ—какою—какимъ.	—какими.
Пред.-о какомъ-о какой-о какомъ.	—о какихъ.
Зват.—какой—какая—какое.	—какіе—какія—какія.
Им.-который-которая-которое.	—которые—которыя—которыя.
Род.-котораго-которой-котораго.	—которыхъ.
Дат.—ому—ой—ому-	—которымъ.
Вин.—ый, аго—ую—ое.	—которые,-ыхъ-ыя, ыхъ-которыя.
Твор.—ымъ—ой—ымъ.	—которыми.
Пред.—о—омъ—ой—омъ.	—о которыхъ.
Зват.—ый—ая—ое.	—которые—которыя—которыя.
Им.—чей—чья—чьё.	—чьи.
Род.—чьего—чьей—чьего,	—чьихъ.

Единственное число.	Множественное число.
Дат.—чьему—чьей—чьему.	—чьимъ.
Вин.—чей, чьего—чью—чье.	—чьи, хъ.
Твор.—чьимъ—чьею—чьимъ.	—чьихъ.
Пред.—о чьемъ—о чьей—о чьемъ.	—очьихъ.
Зват. чей—чья—чье.	—чьи.

§ 32.

Каждому вопросительному мѣстоименію соотвѣтствуетъ или отвѣчаетъ мѣстоименіе *указательное*, которое указываетъ на предметъ.—Вопросительному мѣстоименію *кто*, *что* отвѣчаетъ указательное мѣстоименіе *тотъ*, *этотъ*.—На вопросъ *какой* отвѣчаетъ указательное *такой*.—Вопросительному мѣстоименію *чей*, *чья*, *чьё* отвѣчаютъ мѣстоименія: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*, но объ этихъ мѣстоименіяхъ мы поговоримъ особо, а теперь займемся склоненіемъ указательныхъ мѣстоименій.

Единственное число.	Множественное число.
Им.—тотъ—та—то.	—тѣ.
Род.—того—той—того.	—тѣхъ.
Дат.—тому—той—тому.	—тѣмъ.
Вин.—тотъ, того—ту—то.	—тѣ—тѣхъ.
Твор.—тѣмъ—тою—тѣмъ.	—тѣми.
Пред.—о томъ-о той—о томъ.	—о тѣхъ.
Зват.—тотъ—та—то.	—тѣ.

Единственное число.	Множественное число.
Им.—этотъ—эта—это.	—эти.
Род—этого—этой—этого.	—этихъ.
Дат.—этому—этой—этому.	—этимъ.
Вин.—этотъ, этого—эту—это.	—эти,—этихъ.
Твор.—этимъ—этою—этимъ.	—этими.
Пред.—объ этомъ—этой—этомъ.	—объ этихъ.
Зват.—этотъ—эта—это.	—эти.

Мѣстоименіе *такой* склоняется одинаково съ вопросительнымъ мѣстоименіемъ *какой, какая, какое.*

Къ указательнымъ мѣстоименіямъ относятся также мѣстоименія *сей, оный*, нынѣ уже почти неупотребляемыя;—обратимъ вниманіе на мѣстоименіе *оный, оная, оное.* По окончанію этого мѣстоименія вы узнаёте въ немъ имя прилагательное съ полнымъ окончаніемъ. Какъ будетъ его усѣченная форма? *Онъ, она, оно*; слѣдовательно, мѣстоименіе *онъ, она, оно*, употребляемое въ значеніи личнаго мѣстоименія 3-го лица, есть не что иное, какъ указательное мѣстоименіе *оный, оная, оное* въ усѣченной формѣ.—Отсюда ясно, что языкъ нашъ по отношенію къ предмету рѣчи не дѣлаетъ различія между человѣческою личностію, какъ существомъ говорящимъ, и остальными предметами.

СКЛОНЕНІЕ МѢСТОИМЕНІЙ СЕЙ, ОНЫЙ:

Единственное число.	Множественное число.
Им.—сей—сія—сіе.	—сіи.
Род.—сего—сей—сего.	—сихъ.

Единственное число.	Множественное число.
Дат.—сему—сей—сему.	—симъ.
Вин.—сей, сего—сію—сіе.	—сіи, сихъ.
Твор.—симъ—сею—симъ.	—сими.
Пред.—о семъ—о сей—о семъ.	—о сихъ.
Зват.—сей—сія—сіе.	—сіи.
Им.—оный—оная—оное.	—оные—оныя—оныя.
Род.—онаго—оной—онаго.	—оныхъ.
Дат.—оному—оной—оному.	—онымъ.
Вин.-оный, онаго-оную-оное.	—оныя, оныхъ-оныя, оныхъ,-оныя.
Твор.—онымъ—оною—онымъ.	—оными.
Пред.-объ ономъ-оной-оном.	—объ оныхъ.
Зват.—оный—оная—оное.	—оные—(оныя)—оныя.

§ 33.

Когда я спрошу: *чья эта книга*, вы мнѣ отвѣтите: *моя*; сказавъ *моя*, вы указали мнѣ, что книга принадлежитъ *вамъ*. Узнавъ, кому принадлежитъ книга, я скажу, что эта книга *ваша*. Словами *моя*, *ваша* мы указали на лицо, которому принадлежитъ книга.—Зная уже, что въ дѣйствительности существуетъ только два лица, первое и второе, а-третье лице обозначается указательнымъ мѣстоименіемъ, мы заключаемъ, что и принадлежность предмета лицу обусловливается только двумя лицами и можетъ быть выражена мѣстоименіями: *мой*, *твой*, *нашъ*, *вашъ*.

Предметъ, принадлежащій какому-нибудь лицу, составляетъ его собственность; лице владѣетъ предметомъ, распоряжается имъ по своему произволу и въ случаѣ спора отыскиваетъ его, защищаетъ,—другими словами, притягиваетъ его къ себѣ. Представьте себѣ, что книгу вашу кто нибудь взялъ и хочетъ ею воспользоваться; что вы будете дѣлать? Вы сначала просите, чтобы вамъ ее возвратили; затѣмъ стараетесь отнять её у противника, наконецъ жалуетесь и вамъ отдаютъ книгу; книга снова у васъ, она съ вами. Этою передачею вамъ обратно книги выражено ваше право на книгу. Предметъ, принадлежащій лицу, не можетъ быть отнятъ у него; отношеніе собственника къ предмету, ему принадлежащему, такое же, какъ отношеніе магнита къ желѣзу: какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо, такъ собственникъ притягиваетъ къ себѣ предметъ, ему принадлежащій. Отсюда вамъ понятно будетъ, почему мѣстоименія, означающія принадлежность предмета лицу, называются *притяжательными*. Мѣстоименія: *мой, твой, нашъ, вашъ* суть мѣстоименія притяжательныя; *мой, нашъ* означаетъ принадлежность предмета лицу говорящему и есть *притяжательное мѣстоименіе 1-го лица, твой, вашъ*,—указываетъ на принадлежность предмета тому лицу, которому говорятъ, т. е. 2-му лицу и есть *притяжательное мѣстоименіе 2-го лица*. Принадлежность предмета 3-му лицу выражается родительнымъ падежемъ указательнаго мѣстоименія онъ, она, оно, они—*его, ея, ихъ*; слѣдовательно, для означенія принадлежности предмета 3-му лицу у насъ особаго притяжательнаго мѣстоименія не имѣется. Есть, правда, еще одно притяжательное мѣстоименіе *свой, своя, свое*, но это мѣстоименіе употребляется безразлично для всѣхъ трехъ лицъ; а почему это, мы увидимъ впослѣдствіи, теперь же займемся склоненіемъ собственно притяжательныхъ мѣстоименій: *мой, твой, нашъ, вашъ*. Склоненія этихъ мѣстоименій сходны между собою; для образца возьмемъ склоненіе мѣстоименія 1-го лица: *мой, моя, мое, нашъ, наша, наше*.

Единственное число.	Множественное число.
Им.-мой-моя-мое.	—мои.
Род.-моего-моей-моего.	—моихъ.
Дат.-моему-моей-моему.	—моимъ.
Вин.-мой, моего-мою-мое.	—мои, моихъ.
Тв.-моимъ-моею-моимъ.	—моими.
Пред.-о моемъ-моей-моемъ.	—о моихъ.
Зват.-мой-моя-мое.	—мои.
Им.-нашъ-наша-наше.	—наши.
Род.-нашего-нашей-нашего.	—нашихъ.
Дат.-нашему-нашей-нашему.	—нашимъ.
Вин.-нашъ,нашего-нашу-наше.	—наши, нашихъ.
Тв.-нашимъ-нашею-нашимъ.	—нашими.
Пр.-о нашемъ-нашей-нашемъ.	—о нашихъ.
Зват.-нашъ-наша-наше.	—наши.

§ 34.

Притяжательными мѣстоименіями обозначается принадлежность предмета лицу: *моя книга*, *ваше перо*, предметы же могутъ принадлежать нетолько лицу, но и другому предмету, будетъ ли то предметъ одушевленный или неодушевленный. *Изба крестьянина*, слово— *крестьянина* показываетъ, кому принадлежитъ изба; чья изба? крестьянина; принадлежность избы крестьянину выражена здѣсь родительнымъ падежомъ существительнаго *крестьянинъ*. Эту

принадлежность избы крестьянину мы можемъ выразить иначе: *крестьянская изба*. Слово *крестьянина* мы замѣнили здѣсь словомъ *крестьянская*, именемъ прилагательнымъ, означающимъ принадлежность избы крестьянину; слѣдовательно, принадлежность предмета другому предмету можетъ быть выражена нетолько именемъ существительнымъ, но и именемъ прилагательнымъ.

Мы знаемъ уже, что прилагательное выражаетъ качество предмета, а теперь мы должны добавить, что прилагательное, кромѣ качества, выражаетъ также и принадлежность одного предмета другому. Прилагательное, означающее качество предмета, называется *качественнымъ*; прилагательное, выражающее принадлежность одного предмета другому предмету, называется *притяжательнымъ*. Въ примѣрахъ: *крестьянская изба*, *Петровъ день*, *сестринъ сарафанъ*, *Русскій языкъ*,—слова: *крестьянская*, *Петровъ*, *сестринъ*, *Русскій* будутъ прилагательныя *притяжательныя*. Прилагательныя притяжательныя всегда отвѣчаютъ на вопросъ *чей*, *чья*, *чьё* и оканчиваются на *скій*,*ская*, *ское*, *овъ*, *ова*, *ово*, *инъ*), *ина*, *ино*, *ій*, *ія*, *іе*: *отцов-скій*, *Павловъ*, *дѣвичій*, *Божій*.

Мы обыкновенно зовемъ другъ друга по имени, отечеству и фамиліи (или народному прозвищу): *Петръ Ивановъ*, *Савва Тимофѣевъ Морозовъ*, *Чижовъ*, *Воробьевъ*, *Степановъ* и проч. Эти названія по отечеству (по отцу) и по фамиліи суть не что иное, какъ имена прилагательныя притяжательныя. Названія многихъ мѣстностей (селъ и деревень), употребляемыя нынѣ въ смыслѣ существительныхъ, суть также не иное что, какъ имена прилагательныя: село *Спасское*, *Никольское*, *Пушкино*, *Троицкое*, *Иваново*, *Петровское* и т. д. Подобныя имена прилагательныя часто употребляются въ смыслѣ существительныхъ, но въ этомъ случаѣ ихъ не должно смѣши-

вать съ существительными, потому что и по формѣ своей они все-таки остаются прилагательными и при нихъ должно быть предполагаемо всегда какое нибудь существительное; слово *животное* хотя и употребляется въ значеніи имени существительнаго, но оно есть прилагательное, точно также, какъ и слово *войско* (войскій, войское), хотя мы и употребляемъ его, какъ существительное.

§ 35.

Когда мы находимъ какое-нибудь качество въ предметѣ, то мы тотчасъ приписываемъ ему это качество, чтобы такимъ образомъ отличить этотъ предметъ отъ другихъ, ему подобныхъ, напр. *человѣкъ*,—*добрый человѣкъ*; но когда предметовъ, имѣющихъ одно и тоже качество, много, то, сравнивая предметы по ихъ качеству, мы находимъ часто, что это качество одному предмету принадлежитъ въ большей мѣрѣ или степени, нежели другому: между добрыми людьми мы находимъ такихъ людей, изъ которыхъ одни *добрѣе* другихъ.—Наконецъ, продолжая наше сравненіе, мы дойдемъ до такого человѣка, доброта котораго превосходитъ всѣхъ остальныхъ людей;—о такомъ человѣкѣ мы говоримъ: это *добрѣйшій* человѣкъ.

Сравнивая предметы по ихъ качествамъ, мы находимъ, что одно и тоже качество принадлежитъ однимъ предметамъ въ большей степени, а другимъ въ меньшей; поэтому прилагательныя качественныя выражаютъ нетолько качество предмета, но способны означать большую или меньшую степень этого качества въ предметѣ. Большая или меньшая степень качества въ предметахъ выражается въ языкѣ *степенями сравненія*. Степеней сравненія двѣ: *сравнительная* и *превосходная*.

Сравнительная степень показываетъ, что качество принадлежитъ одному предмету въ большей мѣрѣ, нежели другому: *добрый*, *добрѣе*, *красный*, *краснѣе*.

Превосходная степень означаетъ качество, принадлежащее предмету въ высшей мѣрѣ, т. е. указываетъ на такое качество, которымъ извѣстный предметъ превосходитъ всѣ остальные предметы: *добрѣйшій* человѣкъ, *свѣтлѣйшій*, *святѣйшій*.

Къ этимъ двумъ степенямъ сравненія относятъ еще третью степень *положительную*, которая есть не что иное, какъ прилагательное качественное, означающее качество, приписываемое предмету вообще, безъ отношенія этого предмета къ другимъ предметамъ, напр. *добрый человѣкъ*, *красный платокъ*, *свѣтлый праздникъ*.

Сравнительная степень оканчивается на *е* или *ѣе*: *лучше*, *краше*, *краснѣе*, *добрѣе*.

Превосходная степень оканчивается на *ѣйшій*, *шій*, *шая*, *шее*: *милѣйтій*, *лучшій*.

Степени сравненія принадлежатъ только именамъ прилагательнымъ качественнымъ, потому что только эти прилагательныя одни способны выражать качество. Прилагательныя притяжательныя степеней сравненія не имѣютъ и имѣть ихъ не могутъ, потому что они означаютъ не качество, а принадлежность предмета другому предмету; отъ прилагательныхъ: *отцовскій*, *сестринъ*, *Петровъ* образовать какую либо степень сравненія нельзя.— Отсутствіемъ степеней сравненія отличаются прилагательныя притяжательныя отъ прилагательныхъ качественныхъ.

§ 36.

Склоненіе именъ прилагательныхъ притяжательныхъ зависитъ отъ ихъ окончаній; окончанія притяжательныхъ прилагательныхъ не одинаковы, а потому и склоненіе ихъ различно.—Прилагательныя на *евъ*, *ева*, *ево*, *овъ*, *ова*, *ово*, *инъ*, *ина*, *ино* склоняются слѣдующимъ образомъ:

Единственное число.	Множественное число.
Им.-царевъ-царева-царево.	—царевы.
Род.-царева-царевой-царева.	—царевыхъ.
Дат.-цареву-царевой-цареву.	—царевымъ.
Вин.-царевъ,ва-цареву-царево.	—царевы, царевыхъ.
Твор.-царевымъ-царевой-царевымъ.	—царевыми.
Пред.-о царевѣ-царевой-царевѣ.	—о царевыхъ.
Зват.-царевъ-царева-царево.	—царевы.
Им.—братнинъ—на—но.	—братнины.
Род.—братнина—ной—на.	—братниныхъ.
Дат.—братнину—ной—ну.	—братнинымъ.
Вин.—братнинъ,—на—ну—но.	—братнины,—ныхъ.
Твор.—братнинымъ-ной-нымъ.	—братниными.
Пред.—о братнинѣ—ной—нѣ.	—братниныхъ.
Зват.—братнинъ—на—но.	—братнины.

Притяжательныя прилагательныя на *скій*, *ская*, *ское*, *ій*, *ія*, *іе* склоняются, какъ имена прилагательныя качественныя.

Принадлежность предмета лицу выражается притяжательными мѣстоименіями, замѣняющими собою лице говорящее, когда предметъ принадлежитъ 1-му лицу, и лице, къ которому обращаются съ рѣчью, когда предметъ принадлежитъ 2-му лицу.—Принадлежность предмета другому предмету можетъ быть выражена или родительнымъ падежомъ личнаго мѣстоименія 3-го лица *онъ*, *она*, *оне*,—*ея*, *ихъ*: *его шляпа*, *ея перо*, *ихъ книга*, или

притяжательнымъ мѣстоименіемъ *свой, своя, свое, свои*: *свое перо, своя книга, свои люди.*

§ 37.

Мѣстоименіемъ 3-го лица обозначается принадлежность предмета нетолько лицу, но и другому предмету, потому что третьимъ лицемъ мы обозначаемъ нетолько лице, но и всякій предметъ, о которомъ мы говоримъ; но этимъ мѣстоименіемъ мы можемъ означать принадлежность предмета другому предмету только въ томъ случаѣ, когда предметъ принадлежитъ не тому предмету, о которомъ мы говоримъ, а другому какому нибудь предмету, на пр. *ученикъ взялъ его книгу*,—это значитъ, что ученикъ взялъ книгу, не ему собственно принадлежащую, а составляющую собственность другаго лица; если же мы хотимъ означить принадлежность предмета другому, составляющему предметъ нашей рѣчи, т. е. подлежащему, то мы должны прибѣгнуть къ помощи мѣстоименія *своей, своя, свое*: *ученикъ пишетъ своимъ, перомъ*; въ этомъ предложеніи мѣстойменіемъ *свой* мы обозначили принадлежность пера ученику.—*Медвѣдь лижетъ свою лапу*, здѣсь мѣстоименіемъ *своя* мы обозначили принадлежность лапы медвѣдю.—Ученикъ и медвѣдь суть въ предложеніи предметы, о которыхъ мы говоримъ, т. е. подлежащія.—Въ нашей рѣчи мы можемъ говорить или о себѣ, или о другомъ лицѣ или предметѣ, поэтому мѣстоименіе *свой, своя, свое*, выражая принадлежность предмета подлежащему въ предложеніи, легко замѣняетъ собою притяжательныя мѣстоименія *мой, твой, нашъ, вашъ*: *я взялъ свою (мою) книгу, ты положилъ свое (твое) перо*. Употребляясь безразлично вмѣсто притяжательныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лица, мѣстоименіе *свой* можетъ быть названо *безличнымъ* притяжательнымъ мѣстоименіемъ.—Склоняется оно одинаково съ другими притяжательными мѣстоименіями.

§ 38.

Какъ называется посуда, сдѣланная изъ олова? *оловянною*; посуда, сдѣланная изъ мѣди, называется *мѣдною*.— Слова: *оловянная*, *мѣдная* суть имена прилагательныя.—Что же означаютъ эти имена прилагательныя? Вещество, изъ котораго сдѣланъ предметъ.—Какія же это могутъ быть прилагательныя? Качественныя, вѣроятно, потому что отвѣчаютъ на вопросъ *какой*,—какая посуда? Оловянная, мѣдная. Если это прилагательныя качественныя, то они должны имѣть степени сравненія.—Какъ будетъ сравнительная степень отъ оловянный, мѣдный? *оловяннѣе*, *меднѣе*. Да развѣ есть такія слова въ нашемъ языкѣ? Слыхали-ли вы ихъ когда нибудь? Нѣтъ. А почему нѣтъ? Потому что такихъ степеней сравненія быть не можетъ; слѣдовательно, прилагательныя: *оловянный*, *мѣдный*, суть притяжательныя имена прилагательныя.—Что означаетъ притяжательное прилагательное? Принадлежность и отвѣчаетъ на вопросъ *чей*; прилагательныя: *оловянный*, *мѣдный* означаютъ вещество, изъ котораго сдѣланъ предметъ, а не принадлежность предмета другому предмету и отвѣчаютъ, подобно качественнымъ прилагательнымъ, на вопросъ *какой*.—Такія прилагательныя составляютъ особый видъ прилагательныхъ, называемыхъ *относительными*.—Относительными они названы, потому что показываютъ отношеніе предмета къ веществу, изъ котораго онъ сдѣланъ; эти прилагательныя степеней сравненія не имѣютъ.—И нетолько отношенее предмета къ веществу выражаютъ эти прилагательныя, но также означаютъ отношеніе предмета ко времени, мѣсту, числу, мѣрѣ и вѣсу, на пр. *нынѣшній*, *вчерашній*, *здѣшній*, *тамошній*, *двойной*, *трехъаршинный*, *орунтовой* и проч.

§ 39.

Говоря объ обстоятельственныхъ словахъ въ предложеніи, мы видѣли, что обстоятельства бываютъ различныя, а именно: об-

стоятельства мѣста, времени и образа дѣйствія. Посмотримъ теперь, какъ и чѣмъ могутъ быть выражены эти обстоятельства. Въ предложеніи: *я иду на гору*, *на гору* есть обстоятельство мѣста на вопросъ *куда* и выражено винительнымъ падежомъ съ предлогомъ *на*. *Книга лежитъ въ ящикѣ; въ ящикѣ* есть обстоятельство мѣста на вопросъ *гдѣ* и выражено предложнымъ падежомъ съ предлогомъ *въ*. *Я иду изъ города*; обстоятельство мѣста *изъ города* на вопросъ *откуда* выражено родительнымъ падежомъ съ предлогомъ *изъ*. *Я улицей шла, переулкомъ шла*; слова: *улицей*, *переулкомъ*—обстоятельства мѣста и выражены творительнымъ падежомъ. Въ предложеніяхъ: *я былъ дома*, *я иду домой*, словами *дома*, *домой* выражено обстоятельство мѣста. Слова *дома*, *домой* хотя и напоминаютъ намъ существительныя, но по своимъ окончаніямъ они представляютъ для насъ что—то совершенно новое. Въ предложеніяхъ: *книга лежитъ здѣсь*, *перо находится тамъ*, слова *здѣсь*, *тамъ* означаютъ мѣсто и не составляютъ ни существительнаго, ни мѣстоимѣнія, ни прилагательнаго; это совершенно особая, незнакомая еще намъ часть рѣчи,—называется она *нарѣчіемъ*. Итакъ, обстоятельство мѣста, кромѣ существительнаго съ предлогомъ, выражается еще нарѣчіемъ.—Нарѣчіе, выражающее обстоятельство мѣста, называется нарѣчіемъ *мѣста*; слова: *здѣсь*, *тамъ*, *дома*, *домой*, а также *куда*, *гдѣ*, *откуда*, *нигдѣ* будутъ нарѣчіями мѣста.

Обстоятельсто времени всегда выражается нарѣчіемъ и тогда это нарѣчіе называется нарѣчіемъ *времени*: *вчера*, *сегодня*, *когда*, *тогда*, *теперь*, *прежде*, *послѣ*, *утромъ*, *вечеромъ*, *ночью* будутъ нарѣчіями времени.

Обстоятельство образа дѣйствія, смотря потому, выражаетъ-ли оно качество или способъ дѣйствія, означается обыкновенно въ предложеніи или прилагательнымъ качественнымъ въ среднемъ родѣ единственнаго числа, или существительнымъ въ творитель-

нымъ падежѣ. Кромѣ того, это обстоятельство можетъ быть выражено и нарѣчіемъ, которое въ этомъ случаѣ называется нарѣчіемъ *качества* или *образа* дѣйствія, напр. *весьма*, *очень*, *такъ*, *какъ*, *верхомъ*, *пѣшкомъ*, *навзничь*, *настежъ*. Сами качественныя прилагательныя, выражая обстоятельство образа дѣйствія при глаголѣ, перестаютъ быть прилагательными и дѣлаются нарѣчіями; но, становясь нарѣчіемъ, прилагательное не теряетъ своего свойства производить степени сравненія: такъ отъ нарѣчія *хорошо* сравнительная степень *лучше*, *много-болѣе мало-менѣе* или *меньше*. Эта сравнительная степень переходитъ точно также въ нарѣчіе.

Помощію нарѣчій мы выражаемъ нетолько образъ дѣйствія предмета, указывая на качество или способъ его дѣйствія, но можемъ означать также количественный образъ дѣйствія или состоянія предмета, напр. *однажды*, *дважды*, *вдвое*, *втрое*, *столько* или *столь*, *сколько* или *сколь* и проч. Эти нарѣчія называются *количественными*.

Съ помощью нарѣчій: *наи*, *весьма*, *очень* прилагательное образуетъ часто превосходную степень: *наилучшій*, *весьма хорошій*, *очень хорошій*. Настоящихъ нарѣчій у насъ не много, большая часть изъ нихъ образуются отъ существительныхъ и прилагательныхъ.

Нарѣчія мѣста и времени при существительныхъ часто употребляются вмѣсто предлоговъ и тогда, требуя послѣ себя непремѣнно какого нибудь падежа, они теряютъ значеніе нарѣчія и переходятъ въ предлоги, напр. *я сдѣлаю это послѣ*, слово *послѣ* есть въ этомъ предложеніи нарѣчіе времени; въ предложеніи: *лѣнивый ученикъ приходитъ въ классъ послѣ ученика прилежнаго*, слово *послѣ* есть уже предлогъ, требующій родительнаго падежа. *Изба моего отца стоитъ позади барской усадьбы*; здѣсь слово *позади* будетъ предлогъ,

требующій родительнаго падежа, а въ предложеніи: *я стоялъ сзади*, слово *сзади* есть нарѣчіе мѣста.

§ 40.

Мы уже говорили, что предложеніе состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго и что безъ подлежащаго и особенно безъ сказуемаго не можетъ быть предложенія. Случается весьма часто, что въ предложеніи бываетъ не по одному подлежащему и не по одному сказуемому, а является въ предложеніи нѣсколько подлежащихъ или нѣсколько сказуемыхъ, напр. *собака и лошадь бѣгаютъ по полю*,—въ этомъ предложеніи два подлежащихъ: *собака и лошадь*. Въ предложеніи: *собака бѣгаетъ и лаетъ*, два сказуемыхъ. Въ предложеніи можетъ быть нетолько два или нѣсколько подлежащихъ, или сказуемыхъ, но также нѣсколько одинаковыхъ опредѣленій, дополненій (въ одинаковыхъ падежахъ) и обстоятельствъ, напр. *добрый и честный человѣкъ*, *собака пьетъ молоко и воду*, *сегодня или завтра я буду у васъ*. Въ представленныхъ нами примѣрахъ мы встрѣчаемъ незнакомыя намъ слова *и*, *или*, стоящія между одинаковыми членами предложенія. Для чего служатъ эти слова въ предложеніяхъ? Для соединенія словъ или одинаковыхъ членовъ предложенія. Слова, служащія для соединенія одинаковыхъ членовъ въ предложеніи, называются *союзами*: *и*, *или* суть союзы.

Возьмемъ опять предложеніе: *собака и лошадь бѣгаютъ по полю*; въ этомъ предложеніи два подлежащихъ при одномъ сказуемомъ *бѣгаютъ*. Сказуемое глаголъ поставлено вомножественномъ числѣ въ третьемъ лицѣ.—Отсюда правило, что сказуемое глаголъ при нѣсколькихъ подлежащихъ ставится вомножественномъ числѣ и въ одинаковомъ лицѣ съ подлежащимъ.

Возьмемъ другой примѣръ: *я и братъ мой учимся въ школѣ*; сказуемое глаголъ *учимся* стоитъ во множественномъ

числѣ, но въ 1-мъ лицѣ; поставлено оно такъ, потому что подлежащія въ этомъ предложеніи разныхъ лицъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащія разныхъ лицъ, сказуемое ставится во множественномъ числѣ, но въ лицѣ преимуществующемъ, а между лицами 1-е лице преимуществуетъ передъ 2-мъ и 3-мъ, а 2-е лице преимуществуетъ передъ 3-мъ.

Въ предложеніи: *горе и радость намъ извѣстны*, сказуемое прилагательное *извѣстны* стоитъ во множественномъ числѣ; слѣдовательно, сказуемое прилагательное при нѣсколькихъ подлежащихъ ставится всегда во множественномъ числѣ.

Москва и Петербургъ суть столицы Русскаго Государства; сказуемое *суть столицы* стоитъ во множественномъ числѣ. Въ отношеніи сказуемаго существительнаго примѣняется тоже правило, которымъ руководствуются при сказуемомъ прилагательномъ.

Если при нѣсколькихъ существительныхъ одного рода находится одно общее опредѣленіе, то это опредѣленіе ставится во множественномъ числѣ и въ одномъ родѣ съ существительными, на пр. *дикія кошки и собаки*. Если существительныя разныхъ родовъ, то въ этомъ случаѣ опредѣленіе ставится во множественномъ числѣ, но въ родѣ преимуществующемъ; преимуществуетъ же мужескій родъ передъ женскимъ, а женскій передъ среднимъ: *добрые отецъ и мать, прекрасные луга и поля, большія окна и двери*.

§ 41.

Когда васъ что нибудь испугаетъ, вы вскрикиваете: *ахъ!* или *ай-ай!* Когда вы чувствуете сильную боль, вы стонете: *ой-ой!* Звуками: *ахъ! ай! ой!* выражаете вы совершенно безсознательно ваше чувство, возбужденное въ васъ испугомъ, болью и пр. Звуки эти составляютъ особенную послѣднюю часть рѣчи

и называются *междометіями*. Междометіе есть невольное выраженіе нашихъ *чувствъ*.

Остановимся на этомъ и сдѣлаемъ общій обзоръ всего того, что нами пройдено. Прежде всего мы сказали о звукахъ, изъ этихъ звуковъ составили слоги, а изъ слоговъ слова; затѣмъ мы узнали, изъ чего состоятъ слова и что они выражаютъ предметы, качества и дѣйствія предметовъ и называются существительными, прилагательными и глаголомъ. Соединяя слова, означающія предметы, со словами, выражающими ихъ качество и дѣйствіе, мы составили предложеніе и познакомились съ частями предложенія: подлежащимъ, сказуемымъ, опредѣленіемъ, дополненіемъ и обстоятельствами. Указавъ на значеніе словъ въ предложеніи, какъ частей рѣчи, мы перешли къ измѣненію ихъ и здѣсь говорили о склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ и о спряженіи глаголовъ. Ознакомившись съ этими тремя частями рѣчи, мы перешли къ остальнымъ и посвятили нѣсколько уроковъ на изученіе числительныхъ, мѣстоименій, нарѣчій, союзовъ, предлоговъ и наконецъ междометій. При изученіи частей рѣчи, мы старались всегда указывать на значеніе ихъ, въ предложеніи, предложеніе составляло для насъ главное основаніе, изъ котораго мы заимствовали свое объясненіе каждой части рѣчи,— связь частей рѣчи съ предложеніемъ была у насъ на первомъ планѣ. Почему же предложеніе имѣетъ такое важное значеніе? А потому, что человѣкъ, выражаясь отдѣльными словами, никогда бы не могъ выразить всего, что бы онъ желалъ сказать: предметы хотя и существуютъ отдѣльно, но качествами и дѣйствіями своими они взаимно связываются и, чтобы выразить эту связь качества и дѣйствія съ предметомъ и отношеніе однихъ предметовъ къ другимъ, мы должны непремѣнно соединить слова, означающія предметы, съ тѣми словами, которыя означаютъ ихъ качества и дѣйствія, а это соединеніе возможно только въ предложеніи. Только съ помощью предложенія мы можемъ выразить

общую связь однихъ предметовъ съ другими и отношеніе ихъ къ человѣку, какъ существу мыслящему и говорящему. Всѣ слова, употребляемыя человѣкомъ и составляющія то, что мы называемъ языкомъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ части предложенія.

Человѣкъ овладѣваетъ языкомъ постепенно: съ той минуты, какъ начинаетъ говорить, усвоиваетъ онъ себѣ слова понаслышкѣ, навыкомъ ихъ соединяетъ и совершенно безсознательно составляетъ изъ нихъ предложеніе; но говорить, т. е. выражать свои мысли словами еще недостаточно, нужно понимать и знать, почему мы такъ выражаемся, а для этого необходимо учиться. Наука, которая научаетъ насъ правильно выражать свои мысли въ словѣ, называется *грамматикой*; слѣдовательно, для того, чтобы правильно говорить, сознательно выражать свои мысли, человѣку необходимо знать грамматику.

§ 42.

Грамматика есть слово греческое и произходитъ отъ слова *грамма, граммата* (буква, письмена). Человѣка, умѣющаго читать и писать, мы называемъ грамматнымъ, грамматеемъ. Грамматика означаетъ все, что относится до буквы, звука или слова; слѣдовательно, грамматика, по переводу съ греческаго языка, будетъ наукою о словѣ или языкѣ. Люди говорятъ разными языками, каждому народу соотвѣтствуетъ свой языкъ; отсюда различіе языковъ по народностямъ. Мы Русскіе говоримъ порусски, предки наши Славяне говорили послявянски, Французы говорятъ пофранцузски, нѣмецъ говоритъ понѣмецки и пр. Каждый языкъ имѣетъ свои особыя правила, свою отдѣльную грамматику: для Русскаго языка существуетъ Русская грамматика, для Французскаго или Нѣмецкаго языка своя грамматика.

Всякая грамматика дѣлится на двѣ части: одна занимается сочетаніемъ словъ въ предложеніе и разсматриваетъ составныя

части его, опредѣляетъ подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе и обстоятельства и затѣмъ говоритъ о частяхъ рѣчи и значеніи ихъ въ предложеніи. Другая часть грамматики разсматриваетъ каждую часть рѣчи отдѣльно, предметомъ ея служитъ измѣненіе этихъ частей рѣчи по родамъ, числамъ и падежамъ, или лицамъ и временамъ.

Часть грамматики, занимающаяся сочетаніемъ словъ въ предложеніи и разсматривающая составныя его части, называется *синтаксисомъ*, греческимъ словомъ, означающимъ *сложеніе, сочетаніе*,—порусски эту часть грамматики принято называть *слово—сочиненіемъ*.—Другая часть грамматики, разсматривающая слова отдѣльно въ ихъ измѣненіяхъ по родамъ, числамъ, падежамъ, лицамъ и временамъ, называется *этимологіею*, а порусски *слово—произведеніемъ*.—Связь синтаксиса съ этимологіей и этимологіи съ синтаксисомъ такъ тѣсна, что отдѣлить эти двѣ части грамматики невозможно: значеніе частей рѣчи объясняется тѣмъ мѣстомъ, которое онѣ занимаютъ въ предложеніи, а отъ этого значенія зависитъ и самое измѣненіе ихъ.

Этимъ дѣленіемъ грамматики на синтаксисъ и этимологію вызвано дѣленіе грамматическаго разбора на *синтаксическій* и *этимологическій*.—Если вамъ говорятъ: отыщите мнѣ предложеніе, скажите, гдѣ подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе и обстоятельства,—это значитъ, что требуютъ отъ васъ разбора синтактическаго; если же васъ просятъ сказать, какая часть рѣчи подлежащее, чѣмъ выражено сказуемое, опредѣленіе и пр. въ этомъ предложеніи,—въ какомъ числѣ, падежѣ, родѣ, лицѣ и времени эти части рѣчи поставлены;—то все, сказанное вами по этому предмету, будетъ относиться къ разбору этимологическому.

§ 43.

Въ составъ предложенія, какъ мы знаемъ, входитъ подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе и обстоятельства; всѣ эти части предложенія выражаются словами, носящими общее названіе частей рѣчи. Если мы припомнимъ, сколько частей рѣчи нами пройдено, то окажется ихъ *девять*, а именно:

1. Имя существительное.
2. Имя прилагательное.
3. Глаголъ.
4. Числительное.
5. Мѣстоименіе.
6. Нарѣчіе.
7. Предлогъ.
8. Союзъ.
9. Междометіе.

Изъ этихъ девяти частей рѣчи однѣ измѣняются, т. е. склоняются или спрягаются, а другія не измѣняются. Измѣняемыя части рѣчи суть:

1. Имя существительное.
2. Имя прилагательное.
3. Глаголъ.
4. Имя числительное.
5. Мѣстоименіе.

Неизмѣняемыя части рѣчи суть:

1. Нарѣчіе.
2. Предлогъ.
3. Союзъ.
4. Междометіе.

Эти девять частей рѣчи необходимы намъ для того, чтобы мы могли составить изъ нихъ предложеніе; не всѣ части рѣчи имѣютъ одинаковое значеніе въ предложеніи: однѣ изъ нихъ оз-

начаютъ предметы, качества или дѣйствія ихъ; таковы—существительное, прилагательное и глаголъ; другія же части: рѣчи то замѣняютъ собою слова, выражающія предметы и ихъ качества то означаютъ число или порядокъ предметовъ, то обозначаютъ мѣсто, время, образъ дѣйствія предметовъ, то выражаютъ различныя отношенія предметовъ, ихъ свойствъ и дѣйствій другъ къ другу и къ лицу говорящему; таковы—мѣстоименія, числительныя, нарѣчія, предлогъ, союзъ и междометія.

Существительное, прилагательное и глаголъ называются *знаменательными* частями рѣчи, остальныя суть части рѣчи—*служебныя*.—Знаменательными частями рѣчи мы означаемъ, знаменуемъ предметы, качества и дѣйствія ихъ, а служебными выражаемъ или взаимныя отношенія между предметами, или отношенія предметовъ къ ихъ качествамъ и дѣйствіямъ, или къ лицу говорящему.

§ 44.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ началами Русской грамматики, войдемъ теперь въ нѣкоторыя этимологическія подробности относительно частей рѣчи; начнемъ съ существительнаго.—Мы уже знаемъ, что существительное есть названіе предмета и что предметы бываютъ одушевленные и неодушевленные; но возьмемъ два существительныхъ: *человѣкъ*, *душа*,—то и другое суть названія предметовъ одушевленныхъ, въ этомъ они сходны; какая же между ними разница? Такой предметъ, какъ человѣкъ, мы можемъ видѣть, осязать руками; но можемъ ли мы видѣть и осязать такой предметъ, какъ *душа?* Нѣтъ. *Человѣкъ* есть предметъ вещественный, состоящій изъ вещества; словомъ *душа* мы означаемъ предметъ невещественный, а потому невидимый и неосязаемый. — Невещественные предметы называются иначе *отвлеченными*.— Итакъ, предметы раздѣляются нетоль-

ко на одушевленные и неодушевленные, но и на *вещественные* и *отвлеченные*.

Сравнивая предметы между собою, мы находимъ, что одни изъ нихъ сходны, а другіе не сходны; сходнымъ предметамъ мы даемъ одно общее всѣмъ имъ названіе, такъ напр. въ природѣ мы видимъ одушевленные и неодушевленные предметы.—Одушевленные мы называемъ животными, неодушевленные растеніями, камнями или минералами. Изъ животныхъ мы различаемъ собаку, волка, корову и пр. Изъ растеній—смородину, малину, березу, липу и пр. Существительныя: собака, волкъ, малина, смородина и пр. суть названія общія всѣмъ предметамъ одного рода,—такія существительныя называются *общими* или *нарицательными*.

Кромѣ общаго названія, принято давать нѣкоторымъ предметамъ особенное названіе, которымъ и отличаютъ ихъ отъ другихъ предметовъ, имъ подобныхъ, такъ—что это названіе является принадлежащимъ собственно одному отдѣльному предмету и тѣмъ отличаетъ его отъ другихъ предметовъ, напр. между городами мы различаемъ Москву, Петербургъ, Кіевъ, Владимиръ и пр. между рѣками Волгу, Оку, Днѣпръ и пр. между людьми—Павла, Петра, Ивана и пр. Такія существительныя называются *собственными*.

Есть наконецъ такія названія предметовъ, которыя выражаютъ совокупность предметовъ одного рода, составляющихъ одно цѣлое, напр. существительное *лѣсъ* означаетъ большое собраніе деревьевъ въ одномъ мѣстѣ, *толпа* указываетъ на собраніе въ одномъ мѣстѣ людей.—Такія существительныя называются *собирательными*.

Итакъ, существительныя раздѣляются на существительныя: 1, *нарицательныя*, принадлежащія всѣмъ предметамъ одного рода вообще, 2, *собственныя*, принадлежащія только одному какому нибудь предмету и 3, *собирательныя*, означающія соединеніе предметовъ одного рода въ одно цѣлое.

§ 45.

Сравнивая сходные предметы между собою, мы находимъ, что одни изъ нихъ больше, а другіе меньше тѣхъ предметовъ, съ которыми мы ихъ сравниваемъ; отсюда происходитъ различіе въ объемѣ, величинѣ сравниваемыхъ предметовъ.—Русскій человѣкъ, подмѣтивъ это различіе, выразилъ его въ языкѣ въ самыхъ названіяхъ этихъ предметовъ, напр. *домъ*, *домина*, *домикъ*, *рука*, *ручища*, *ручка*.—Для означенія предметовъ въ величинѣ (болѣе) обыкновенной служатъ существительныя *увеличительныя*, оканчивающіяся на *ина*, *ища*.—Для означенія предметовъ величины мѣнѣе обыкновенной употребляются существительныя *уменьшительныя*, оканчивающіяся на *икъ*, *чка*, *шка*, *ецъ*, *ица*, *це*, *шко*, напр. *мальчикъ*, *дѣвушка*, *солнышко*, *молодецъ*, *дѣвица*, *ручка*.

Формою уменьшительныхъ существительныхъ мы часто пользуемся для выраженія нашихъ личныхъ отношеній къ предмету.—Мы можемъ относиться къ предметамъ или *ласково*, или *презрительно*.—Въ томъ и другомъ случаѣ мы называемъ ихъ уменьшительными именами: *дружечикъ*, *сиротка*, *голубчикъ* или *домишка*, *мальчишка*, *мужичишка*.—Относясь къ любимымъ нами предметамъ, мы даемъ имъ *ласкательное* названіе; относясь къ презираемымъ нами предметамъ, мы употребляемъ названіе *уничижительное*.

Съ понятіями о предметахъ тѣсно связано и понятіе о ихъ качествахъ, потому что качества тѣсно и неразрывно связано съ предметами.—Увеличеніе и уменьшеніе предметовъ въ объемѣ Русскій языкъ обозначаетъ увеличительными и уменьшительными именами существительными, съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ предметовъ и самое качество увеличивается или уменьшается въ объемѣ; въ Русскомъ языкѣ это увеличеніе или уменьшеніе качества, соотвѣтственно объему предмета, выражается увеличительными и

уменьшительными качественными именами прилагательными и отмѣчено особыми окончаніями. *Увеличительныя* имена прилагательныя оканчиваются на *охонекъ*, *ошенекъ*: *бѣлешенекъ*, *бѣлехонекъ*. *Уменьшительныя* оканчиваются на *онькій*, *енькій*, *оватый*, *еватый*, на пр. *тоненькій*, *плутоватый* и пр. Эти качественныя прилагательныя имѣютъ ту особенность отъ обыкновенныхъ качественныхъ прилагательныхъ, что не допускаютъ степеней сравненія, а не допускаютъ онѣ ихъ, потому что степенями сравненія выражается большая или меньшая степень качества, а не объемъ его.—Способность качественныхъ прилагательныхъ означать большій или меньшій объемъ качества передается и качественнымъ нарѣчіямъ, происходящимъ, какъ намъ извѣстно, отъ качественныхъ прилагательныхъ, на пр. *тихо*, *тихонько*, *тихохонько*, *тепло*, *тепленько*, *теплешенько* и пр.

Мы говорили, что предметы одушевленные имѣютъ два рода (мужескій и женскій) и что дѣленіе это основано на различіи пола, между тѣмъ въ Русскомъ языкѣ есть такія названія предметовъ одушевленныхъ, т. е. имена существительныя, которыя употребляются въ одномъ какомъ нибудь родѣ и относятся одинаково къ обоимъ поламъ (мужескому и женскому), на пр. *малютка*, *зѣвака*, *неряха*, *дитя* (средняго рода).—Существительныя, отнасящіяся безразлично къ предметамъ обоего пола, суть *рода общаго*.

Хотя имена существительныя имѣютъ вообще два числа единственное и множественное, но есть нѣсколько именъ существительныхъ, употребляемыхъ только въ одномъ какомъ нибудь числѣ, или единственномъ или множественномъ. Существительныя, употребляемыя только въ единственномъ числѣ, суть: *золото*, *серебро*, *медь*, *олово*, *мука*, *пламя*, *терпѣніе* и пр. существительныя имена: *именины*, *крестины*, *вѣсы*, *обои*, *святки*, *сутки*, *будни*, *дрова*, *ворота* и пр. употребляются

только во множественномъ числѣ. Родъ именъ существительныхъ, употребляемыхъ во множественномъ числѣ, познается по окончанію родительнаго падежа: имена существительныя, оканчивающіяся въ родительномъ падежѣ на *овъ*, *евъ*, суть рода мужескаго; существительныя женскаго рода имѣютъ въ родительномъ падежѣ оканчанія *ъ* или *ей*; такъ *вѣсы* род. *вѣсовъ*, *обои*—*обоевъ* суть рода мужескаго, а *сани* (саней) *святки* (святокъ) рода женскаго. Существительныя, оканчивающіяся на *а*, *ворота*, *дрова* суть рода средняго.

§ 46.

Говоря о глаголѣ, мы опредѣлили его такимъ образомъ: глаголъ есть часть рѣчи, означающая дѣйствіе или состояніе предмета: *ученикъ держитъ книгу*, *перо лежитъ на столѣ*; глаголъ *держитъ* означаетъ дѣйствіе, а глаголъ *лежитъ* указываетъ на состояніе, положеніе книги.— Эта способность глаголовъ выражать и дѣйствіе, и состояніе предмета отмѣчена въ Русскомъ языкѣ названіемъ *залоговъ*:—если глаголъ выражаетъ дѣйствіе, то онъ называется глаголомъ *дѣйствительнаго залога*; если глаголъ выражаетъ состояніе предмета, то онъ называется глаголомъ *средняго залога*.

Дѣйствіе, выражаемое глаголомъ дѣйствительнаго залога, можетъ быть направлено, обращено или на другой предметъ, или же на само подлежащее, напр. *я купаю кого нибудь* и *я купаю себя*. Въ послѣднемъ случаѣ подлежащее свое дѣйствіе обращаетъ на самого себя.

Глаголы, выражающіе дѣйствіе подлежащаго, обращенное на саможе подлежащее, составляютъ особый видъ дѣйствительнаго залога, называемый *возвратнымъ*.

Возвратный залогъ отличается отъ дѣйствительнаго залога присоединеніемъ къ нему частицы *себя* или, сокращенно, *ся*:

умываю себя или *умываюся*.—Частица *себя* есть личное мѣстоименіе и называется *возвратнымъ*.—При глаголахъ возвратнаго залога это мѣстоименіе отдѣльно не употребляется а всегда сливается съ глаголомъ, сокращаясь въ *ся*.

Себя, какъ личное мѣстоименіе, склоняется совершенно одинаково съ другими личными мѣстоименіями *я*, *ты*, съ тою разницею, что мѣстоименіе *себя* не имѣетъ именительнаго падежа, а равно и множественнаго числа.

Глаголы дѣйствительнаго залога выражаютъ иногда такое дѣйствіе, которое переходитъ на другой предметъ и въ тоже время возвращается къ лицу дѣйствующему, т. е. лице дѣйствующее является въ одно и тоже время и лицемъ дѣйствующимъ, и претерпѣвающимъ дѣйствіе отъ другаго лица или предмета, на него дѣйствующаго, напр. *я ссорюся*, *онъ дерется*, *солдаты сражаются*.—Ссора, драка, сраженіе предполагаютъ всегда двѣ стороны, взаимно другъ на друга дѣйствующія.

Глаголы, выражающіе взаимность дѣйстія двухъ или нѣсколькихъ предметовъ, составляютъ новый видъ дѣйствительнаго залога, называемый *взаимнымъ*.

§ 47.

Такимъ образомъ глаголы, означающіе дѣйствіе, имѣютъ три залога, а именно: 1, *дѣйствительный* 2, *возвратный* и 3, *взаимный*.

Глаголы дѣйствительнаго залога означаютъ дѣйствіе, переходящее на другой предметъ, и требуютъ дополненія въ винительномъ падежѣ, напр. *ученикъ держитъ книгу*, *мальчикъ пьетъ воду*, *отецъ любитъ сына*.

При глаголахъ возвратнаго залога сокращенное мѣстоименіе *ся* не измѣняется, а если вмѣсто него стоитъ *себя*, то оно составляетъ дополненіе и ставится всегда въ падежѣ винительномъ.

При глаголахъ взаимнаго залога ставится творительный падежъ съ предлогомъ *съ*: *кошка дерется съ собакой*.

Глаголы средняго залога выражаютъ состояніе предмета, напр. *собака спитъ*, *птица летитъ*, *мальчикъ бѣгаетъ*.— Средній залогъ по формѣ ничѣмъ не отличается отъ дѣйствительнаго залога; вся разница состоитъ въ томъ, что глаголы средняго залога не допускаютъ дополненія въ винительномъ падежѣ. Въ смыслѣ средняго залога употребляются еще глаголы, по формѣ своей сходные съ глаголами возвратнаго залога, съ частицею *ся*, напр. *надѣяться*, *любоваться*, *нравиться*. — Эти глаголы отличаются однакожъ отъ возвратныхъ тѣмъ, что не могутъ быть обращены въ залогъ дѣйствительный, тогда какъ возвратный залогъ переходитъ въ дѣйствительный: *купаться* значитъ *купать себя* отъ глагола *надѣяться* нельзя сказать *надѣять себя*, *нравиться* или *нравить себя*; мѣстоименіе *ся* утратило здѣсь значеніе мѣстоименія возвратнаго.—Глаголы, имѣющіе форму возвратнаго залога, а значеніе средняго, называются *общими* и составляютъ особый видъ средняго залога.

Иногда лице или предметъ, не дѣйствуя самъ, претерпѣваетъ дѣйствіе другаго лица или предмета и приходитъ въ то состояніе, которое произведено въ немъ постороннимъ лицемъ или предметомъ.—Такое состояніе предмета или лица выражается особою формою глагола, составляющею залогъ *страдательный*, напр. *прилежный ученикъ любимъ учителемъ и часто бываетъ награждаемъ*. Слова *любимъ* и *награждаемъ* суть глагольныя формы страдательнаго залога, потому что выражаютъ собою дѣйствіе, переходящее отъ учителя къ ученику, и ученикъ является лицемъ, претерпѣвающимъ это дѣйствіе.— Страдательный залогъ образуется изъ средняго и дѣйствительнаго залоговъ и въ послѣднемъ случаѣ легко переходитъ въ залогъ дѣйствительный: вмѣсто *прилежный ученикъ любимъ учителемъ* и пр. мы можемъ сказать: *учитель любитъ и награждаетъ*

ученика прилежнаго.—Чтобы страдательный залогъ перевести въ дѣйствительный, стоитъ только дополненіе при страдательномъ залогѣ превратить въ подлежащее, а сказуемое поставить въ дѣйствительномъ залогѣ, тогда подлежащее страдательнаго залога само перейдетъ въ дополненіе залога дѣйствительнаго.

§ 48.

Слова *любимъ*, *награждаемъ* уже знакомы намъ: *любимъ* (любимый) *награждаемъ* (награждаемый) суть не что иное, какъ прилагательныя усѣченнаго окончанія; *любимый*, *любимъ* происходитъ отъ глагола дѣйствительнаго залога *любить*, а прилагательное *награждаемый*, *награждаемъ* произошло отъ глагола того же залога *награждать*.—Прилагательныя, происшедшія отъ глаголовъ, такъ сказать, отглагольныя имена прилагательныя называются *причастіями*.—Причастія образуются нетолько отъ глаголовъ собственно дѣйствительнаго залога, но и отъ глаголовъ возвратнаго, взаимнаго, средняго и общаго залоговъ: отъ *читать*—*читающій*, *читавшій*; *купаться*,—*купающійся*, *купавшійся*; *драться* —*дерущійся*, *дравшійся*;—*сидѣть*—*сидящій*, *сидѣвшій*; *надѣяться*—*надѣющійся*, *надѣявшійся*.—Страдательный залогъ особыхъ формъ спряженія, подобныхъ дѣйствительному и среднему залогу, не имѣетъ и владѣетъ только одними причастіями; спряженіе же его образуется съ помощію глагола *быть* во всѣхъ временахъ: *я (есмь) любимъ*, *ты былъ любимъ*, *онъ будетъ любимъ* и т. д.

Происходя отъ глаголовъ, причастія отличаются отъ прилагательныхъ тѣмъ, что удерживаютъ при себѣ времена: *настоящее время* причастія глаголовъ дѣйствительнаго, возвратнаго, взаимнаго, средняго и общаго залоговъ оканчивается на *щій*: *любящій*, *читающій*, *купающійся*, *сидящій*, *зеленѣю-*

щій, — причастія *настоящаго времени* страдательнаго залога оканчиваются на *мъ*: *любимъ* (любимый);—*прошедшее время* въ дѣйствительномъ, возвратномъ, общемъ и среднемъ залогахъ оканчивается на *шій*, *вшій*: *любившій*, *читавшій*, *купившійся*, *сидѣвшій* и проч. страдательный залогъ для причастія прошедшаго времени имѣетъ окончаніе *нъ*, *тъ*: *награжденъ*, *читанъ*, *взятъ*, *спѣтъ*, — для *будущаго* времени причастія не имѣютъ особенной формы, но для означенія будущаго времени употребляется причастіе настоящаго времени глагола *имѣть* съ первоначальною формою глагола на *ть*: *имѣющій писать*, впрочемъ эта форма вообще рѣдко употребляется.

Представляя сходство съ именами прилагательными по окончаніямъ, причастія различаются по родамъ и числамъ и измѣняются по падежамъ, т. е. *склоняются*.—Склоненіе ихъ совершенно одинаково со склоненіемъ именъ прилагательныхъ.

Причастія, происходя отъ глаголовъ и принимая форму именъ прилагательныхъ, удерживаютъ однакожъ значеніе глаголовъ, т. е. означаютъ также дѣйствіе или состояніе предмета, а потому и не допускаютъ степеней сравненія.

§ 49.

Глаголъ служитъ по преимуществу сказуемымъ въ предложеніи; самое названіе его *глаголъ*, что значитъ *слово*, показываетъ, что онъ есть такая часть рѣчи, съ помощію которой мы что нибудь сказываемъ, о чемъ нибудь говоримъ, повѣствуемъ.—Говоря, мы или приписываемъ прямо извѣстное дѣйствіе или состояніе предмету, наприм. *я читаю*, *ученикъ пишетъ*,—или выражаемъ только желаніе, требуемъ, чтобы извѣстное дѣйствіе совершилось, наприм. *читай*, *пиши*, *ступайте*, или наконецъ выражаемъ дѣйствіе или состояніе, не относя его къ лицу или предмету.—Эти различныя способы выраженія нами въ г

дѣйствія или состоянія называются *наклоненіями*.—Наклоненій въ глаголѣ три:

1. *Изъявительное* употребляется, когда мы прямо приписываемъ извѣстное дѣйствіе или состояніе какому нибудь лицу или предмету: *я читаю, ученикъ писалъ, книга будетъ лежать на столѣ.*

2. *Повелительное* употребляется, когда мы хотимъ выразить желаніе, чтобы дѣйствіе совершилось, когда мы что нибудь приказываемъ: *пиши, сидить.*

3. *Неопредѣленное* наклоненіе употребляется, когда мы говоримъ о дѣйствіи или состояніи вообще, не относя его къ какому нибудь лицу или предмету.—Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія—*ть, чь*. Глаголъ въ этой формѣ имѣетъ значеніе существительнаго и часто имъ замѣняется, на прим. *читать полезно, чтеніе полезно, пѣть пріятное, пѣніе пріятно*; слѣдовательно, не опредѣленное наклоненіе соотвѣтствуетъ имени существительному средняго рода. Какъ причастія суть отглагольныя имена прилагательныя, такъ неопредѣленное наклоненіе есть не что иное, какъ существительное отглагольное.—Въ отличіе отъ прилагательныхъ и существительныхъ причастія и неопредѣленное наклоненіе требуютъ при себѣ дополненія: *поющій пѣсни, пѣть пѣсни, чишающій книгу.*

Изъявительное наклоненіе имѣетъ при себѣ всѣ три времени: настоящее, прошедшее и будущее, повелительное наклоненіе временъ не имѣетъ и познается по окончанію *и, й*: *сиди, читай.*—Приказывая кому нибудь, мы обращаемся къ другому лицу; а потому повелительное наклоненіе имѣетъ только второе лицо для единственнаго и множественнаго чиселъ, остальныхъ же лицъ не имѣетъ.

§ 50.

Русскіе глаголы имѣютъ такую особенность, которой не имѣютъ ниодни глаголы другихъ языковъ; особенность эта состоитъ въ

томъ, что они, кромѣ времени дѣйствія, выражаютъ еще различныя свойства самаго дѣйствія, какъ то: *продолженность*, *оконченность* дѣйствія, а также *мгновенность* или *однократность* и *многократность* дѣйствія, наприм. *я сижу*, *я сяду*, *я посижу*, *я сидѣлъ* или *я посидѣлъ*, *я сиживалъ*, *я посиживалъ*, *ты кричалъ*, *ты крикнулъ*, *ты покрикивалъ*.—Эта способность нашихъ глаголовъ передавать различныя оттѣнки дѣйствія даетъ начало особымъ глагольнымъ формамъ, которыя называются въ нашей грамматикѣ *видами*. Видовъ въ русскомъ глаголѣ три, а именно:

1. *Продолженный* или *несовершенный*, означающій продолженность дѣйствія.

2. *Совершенный* или *однократный*, выражающій оконченность или мгновенность дѣйствія.

3. *Многократный*—для означенія повторяемости дѣйствія.

Эти видовыя формы образуютъ у насъ цѣлый рядъ глаголовъ, имѣющихъ то или другое видовое значеніе, такъ, что для каждаго вида существуетъ отдѣльный глаголъ съ особымъ, ему только свойственнымъ спряженіемъ.—Спряженіе глаголовъ продолженнаго вида совершенно отличается отъ спряженія глаголовъ вида однократнаго.—Главная особенность его состоитъ въ томъ, что глаголы вида однократнаго не имѣютъ настоящаго времени, но за то у нихъ есть будущее время; глаголы же вида продолженнаго, имѣя настоящее время, не имѣютъ будущаго времени: *сижу*, *буду сидѣть*, *сяду; буду стоять*, *стану;* глаголы многократнаго вида не имѣютъ настоящаго и будущаго времени.—Такимъ образомъ количество временъ въ русскомъ глаголѣ зависитъ, какъ вы видите, отъ той или другой видовой формы самаго глагола.

Богатству видовыхъ формъ въ нашихъ глаголахъ много содѣйствуютъ предлоги, которые, сливаясь съ глаголами, придаютъ имъ тотъ или другой видовой характеръ, на прим. *я гуляю*,

я погуляю, я пилъ, я выпилъ, я пѣлъ, я спѣлъ, я росъ, я выросъ, я глянулъ, я заглянулъ, онъ выглядывалъ.— Измѣняя видовое значеніе глаголовъ, предлоги дѣйствуютъ и на самое спряженіе глаголовъ, увеличивая или уменьшая въ немъ количество временъ. Въ этомъ отношеніи особенно важно значеніе предлоговъ для глаголовъ вида многократнаго: не имѣя вообще настоящаго времени, эти глаголы, въ соединеніи съ предлогами, пріобрѣтаютъ форму настоящаго времени, на прим. *я пѣвалъ* (настоящее время *пѣваю* не употребляется); а отъ глагола *попѣвалъ, запѣвалъ, припѣвалъ* получается настоящее время *попѣваю, запѣваю, припѣваю; я сиживалъ*, настоящее *сиживаю* не употребляется, *я посиживаю* отъ глагола *посиживать, посиживалъ.*

§ 51.

Говоря о мѣстоименіяхъ, мы видѣли, что ими мы указываемъ на лица или предметы (личныя, возвратныя и указательныя мѣстоименія), или означаемъ принадлежность предмета лицу или другому предмету (притяжательныя мѣстоименія), или употребляемъ ихъ при вопросѣ о неизвѣстномъ намъ предметѣ или качествѣ (вопросительныя мѣстоименія); но этимъ еще не ограничевается значеніе мѣстоименій: мы пользуемся ими иногда или для болѣе точнаго опредѣленія предметовъ въ ихъ цѣлости, совокупности или раздѣльности, или же употребляемъ ихъ для обозначенія неопредѣленности и даже отсутствія предмета.—Такое употребленіе мѣстоименій всего лучше выяснится намъ изъ примѣровъ: вы нарисовали картину настолько художественно, что человѣкъ, которому вы показываете эту картину, удивляясь вашей способности, сомнѣвается въ томъ даже, что она вами нарисована; чтобы убѣдить его въ вашемъ единоличномъ участіи въ своемъ трудѣ, вы скажете: *эту картину рисовалъ я самъ.*—Сло-

вомъ или мѣстоименіемъ *самъ* вы отклоняете всякое подозрѣніе въ участіи съ вами въ трудѣ другихъ лицъ и приписываете трудъ исключительно себѣ одному.

Въ предложеніи: *все село сгорѣло*, мѣстоименіемъ *все* мы указали точнѣе на объемъ села; сказавъ: *все село сгорѣло*, я далъ вамъ понять, что отъ села, сгорѣвшаго, ничего не осталось,—оно, что называется, дотла сгорѣло.

Для означенія раздѣльности предметовъ служатъ намъ мѣстоименія *каждый*, *всякій*: *всякій молодецъ на свой образецъ*, *каждому свое*. Мѣстоименіемъ *самъ* въ прилагательной формѣ (*самый*) мы усиливаемъ качество предмета, точнѣе его опредѣляемъ; поэтому это мѣстоименіе образуетъ собою превосходную степень качественныхъ прилагательныхъ: *лучшій*, *самый лучшій* и пр. Мѣстоименія: *самъ*, *самый*, и *весь*, *всякій*, *каждый* называются *опредѣлительными мѣстоименіями*.—Склоняются они, какъ имена прилагательныя; только мѣстоименіе *весь*, *вся*, *все* представляетъ нѣкоторую особенность, а потому мы его просклоняемъ отдѣльно:

Единственное число.	Множественное число.
Им.—весь—вся—все.	—всѣ.
Род.—всего—всей—всего.	—всѣхъ.
Дат.—всему—всей—всему.	—всѣмъ.
Вин.—весь, всего—всю—все.	—всѣ, всѣхъ.
Твор.—всѣмъ—всего—всѣмъ.	—всѣми.
Пред.—о всемъ—всей—всемъ.	—о всѣхъ.
Звам.—весь—вся—все.	—всѣ.

При невозможности назвать или обозначить предметъ, или его качество, или при совершенномъ отсутствіи предмета и качества, мы употребляемъ мѣстоименія: *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, кто-то, что-то, какой-то, никто, ничто, никакой*; наприм. *какой-то дворянинъ, а можетъ быть и князь.... Ничто не ново подъ луной; кто нибудь возьметъ; въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ.* Мѣстоименія: *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, кто-то, никто, ничто, кто-нибудь* называются мѣстоименіями *неопредѣленными*; Склоняются они, какъ мѣстоименія вопросительныя.

§ 52.

Мы уже знаемъ, что слова, которыми человѣкъ пользуется для передачи своихъ мыслей, состоятъ изъ двухъ частей: одна часть постоянная, неизмѣняемая; другая же измѣняется по склоненіямъ и спряженіямъ. Нѣизмѣняемая часть слова называется *корнемъ*, а измѣняемая часть слова *окончаніемъ*. Корень и окончаніе суть необходимыя составныя части каждаго слова.

Человѣкъ отъ природы одаренъ даромъ слова, но мы замѣчаемъ, что ребенокъ, только что родившійся, лишенъ способности слова,—по своей умственной и тѣлесной слабости, онъ говорить не можетъ; постепенно укрѣпляясь, дитя пріобрѣтаетъ навыкъ къ языку и, прислушиваясь къ голосу старшихъ, начинаетъ говорить понемногу.—Съ пріобрѣтеніемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, умственной и тѣлесной крѣпости, онъ получаетъ способность ясно и отчетливо выражать свои мысли.—Подобно ребенку, и люди вообще не вдругъ пріобрѣли тотъ запасъ словъ, который необходимъ имъ для выраженія своихъ мыслей, т. е. своихъ отношеній къ окружающему ихъ міру;—слова создавались человѣкомъ постепенно.—Какимъ же путемъ и помощію какихъ средствъ Русскій человѣкъ создавалъ себѣ языкъ? Въ дѣлѣ образованія словъ самое важное, первенствующее значеніе имѣютъ

корни; по отношенію къ корнямъ слова раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*.—*Первообразными* называются слова, происшедшія отъ самостоятельныхъ корней, начало которыхъ намъ неизвѣстно. — Въ этихъ словахъ окончаніе присоединяется непосредственно къ корню, наприм. *сад-ъ*, *зим-а*, *бѣл-ый*, *син-ій*. — *Производными* называются слова, происшедшія отъ первообразныхъ корней съ помощію разныхъ нарощеній или измѣненій въ звуковомъ составѣ корня, наприм. *вод-ян-ой*, *сад-ов-ый*, *сад-ов-ни-къ*, *бѣл-ил-а*, *бѣл-ен-а*.—Звуки или слоги, находящіеся въ производныхъ словахъ между корнемъ и окончаніемъ и способствующіе образованію словъ, называются *образующими окончаніями*.—Помощію этихъ образующихъ окончаній одинъ и тотъ же корень даетъ отъ себя нѣсколько словъ, родственныхъ по происхожденію, но имѣющихъ разное этимологическое и синтаксическое значеніе.—Въ нѣкоторыхъ словахъ иногда бываетъ подва и даже по нѣскольку образующихъ окончаній.—Возьмемъ корень: *сѣд*, *сид*, *сад*; отъ этого корня черезъ посредство образующихъ окончаній произошелъ цѣлый рядъ словъ съ разнообразнымъ значеніемъ:

сѣс-ть.	саж-а-ть.
сид-ѣ-ть.	сид-яч-ій.
сад-и-ть.	сад-ов-ый.
сад-ъ.	сад-к-а.
саж-ен-ь.	сад-ок-ъ.
сѣд-л-о.	сид-ѣн-іе.
сид-ѣн-ь.	сѣд-ѣль-н-ый.
сид-ѣл-к-а.	сид-ѣл-ец-ъ.
сид-к-а.	саж-ел-к-а.

Отъ корня *бы* произошли:

бы-ть.	бы-л-ъ.
бы-т-ъ.	был-ой.
быт-і-е.	бы-в-ал-ый.

быт-ов-ой. быв-аль-щ-ин-а.
был-ин-а. быв-ш-ій.

Въ первообразныхъ словахъ корень легко отыскивается: стоитъ только отдѣлить окончаніе и тогда получишь корень слова; для того, чтобы отыскать корень въ производныхъ словахъ, необходимо его первоначально освободить отъ прикладныхъ или наросщенныхъ звуковъ: для отысканія корня въ словѣ *сидѣлецъ*, мы должны первоначально отбросить окончаніе *ъ*, остается *сидѣлец*; отбросимъ слогъ *ец*, останется *сидѣл*; отбросимъ *ѣл*, остается *сид*; это *сид* и есть корень, родственный съ корнемъ *сѣд*.

Кромѣ корней и окончаній, въ словахъ встрѣчаются иногда такъ называемыя *приставки*; эта такая часть слова, которая ставится передъ корнемъ въ началѣ слова. — Возьмемъ корень *сѣд*, *сид*, *сад*; съ помощію различныхъ приставокъ мы образуемъ изъ этихъ корней новыя слова, какъ то:

о-сѣд-ло-сть. со-сѣд-ъ.
на-сѣд-к-а. по-сад-н-ик-ъ.
по-сад-ъ. у-сад-еб-н-ый.
о-сад-а. по-сид-ѣл-к-и.
у-садь-б-а. за-сид-к-и.
до-сад-а. при-сад-ок-ъ.

И такъ, мы видимъ, что въ производныхъ словахъ корень осложняется нетолько образующими окончаніями, но и приставками. Осложненный такимъ образомъ корень въ производныхъ словахъ вмѣстѣ съ образующими окончаніями и приставками называется *основою* слова въ отличіе отъ корней, входящихъ въ составъ первообразныхъ словъ.

ОПЕЧАТКА.

На стр. 85, въ первой строкѣ снизу, въ концѣ строки рѣчь г—гла слѣд. читать въ глаголахъ

КРЙ1951